

Генеральная Ассамблея

PROVISIONAL

A/44/PV.50
15 November 1989

RUSSIAN

Сорок четвертая сессия

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О 50-М ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
в четверг, 9 ноября 1989 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н ГАРБА (Нигерия)

позднее: г-н ТЕЛЛЬМАНН (Норвегия)
(заместитель Председателя)

Утверждение повестки дня и организация работы: пятый доклад Генерального комитета [8] (продолжение)

Политика апартеида, проводимая правительством Южной Африки [28] (продолжение)

- a) Доклад Специального комитета против апартеида
- b) Доклад Межправительственной группы по контролю за перевозками и поставками нефти и нефтепродуктов в Южную Африку
- c) Доклад Комиссии против апартеида в спорте
- d) Доклады Генерального секретаря
- e) Доклад Специального политического комитета

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

ПУНКТ 8 ПОВЕСТКИ ДНЯ (продолжение)

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ И ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ: ПЯТЫЙ ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО КОМИТЕТА (A/44/250/Add.4)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я обращаю внимание членов Ассамблеи на пятый доклад Генерального Комитета (A/44/250/Add.4). В этом докладе содержится просьба Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов Америки о включении в повестку дня проходящей сессии нового пункта, озаглавленного "Укрепление международного мира, безопасности и международного сотрудничества во всех его аспектах в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций".

Генеральный комитет принял решение рекомендовать Генеральной Ассамблее включить этот пункт в повестку дня.

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея принимает решение о включении этого нового пункта в свою повестку дня?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Генеральный комитет также принял решение рекомендовать Ассамблее рассмотреть этот пункт непосредственно на пленарном заседании.

Могу я также считать, что Генеральная Ассамблея принимает эту рекомендацию?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я также хотел бы сообщить членам Генеральной Ассамблеи, что этот пункт будет рассмотрен первым на пленарном заседании в первой половине дня в среду, 15 ноября.

ПУНКТ 28 ПОВЕСТКИ ДНЯ (продолжение)

ПОЛИТИКА АПАРТЕИДА, ПРОВОДИМАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ЮЖНОЙ АФРИКИ

- a) ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРОТИВ АПАРТЕИДА (A/44/22 и Corr.2)
- b) ДОКЛАД МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ГРУППЫ ПО КОНТРОЛЮ ЗА ПОСТАВКАМИ И ПЕРЕВОЗКАМИ НЕФТИ И НЕФТЕПРОДУКТОВ В ЮЖНУЮ АФРИКУ (A/44/44)
- c) ДОКЛАД КОМИССИИ ПРОТИВ АПАРТЕИДА В СПОРТЕ (A/44/47)
- d) ДОКЛАДЫ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ (A/44/533, A/44/555 и Corr.1, A/44/556, A/44/698)
- e) ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА (A/44/709)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы проинформировать членов Ассамблеи, что три страны - Папуа-Новая Гвинея, Сомали и Уругвай, - по определенным причинам не внесли имена своих представителей в список ораторов по пункту 28 повестки дня, обратились с просьбой записаться для выступления на этом этапе. Если возражений нет, то я буду считать, что Ассамблея принимает решение о включении этих трех стран в список ораторов.

Решение принимается.

Г-н СТРЕСОВ (Болгария) (говорит по-английски): Прежде всего я хотел бы поздравить Вас, сэр, с избранием на пост Председателя Генеральной Ассамблеи и пожелать Вам успехов в исполнении своих обязанностей. Ваш ценный вклад в борьбу с апартеидом и личное участие в ней без сомнения будут способствовать повышению эффективности нашей работы по этому пункту повестки дня.

Народная Республика Болгария всегда с большой тревогой следила за положением в южной части африканского континента. Непокосимая позиция моей страны состоит в том, что система и политика апартеида в Южной Африке является главной причиной конфликта. Эта отжившая политика еще более поразительна, если рассматривать её на фоне общего улучшения международного климата, растущего доверия и активного диалога между государствами.

Новые позитивные тенденции в развитии международных отношений и новое осознание необходимости решать региональные конфликты политическими средствами привели к существенным переменам политической ситуации в южной части Африки. Самоотверженная борьба народа Южной Африки против режима апартеида, осуждение его международным сообществом и растущий политический, экономический и социальный кризис в стране вынудили режим Претории заявить о проведении "фундаментальных реформ". К сожалению, становится ясно, что эти широко разрекламированные "реформы" не выходят за рамки косметических мер, не затрагивают они и корни системы господства белого меньшинства.

Цензура и кампания пропаганды, усиливаемые режимом Претории, не могут скрыть реальные условия в Южной Африке. Законодательство апартеида остается, практически, неизменным. В июле этого года вновь было продлено чрезвычайное положение, согласно которому разрешается неограниченное применение мощного аппарата подавления. По-прежнему деятельность ряда политических организаций находится под запретом. Освобождение Уолтера Сисулу и семи других политических заключенных не решило проблемы. Нельсон Мандела - выдающийся борец за гражданские и политические права в Южной Африке - и многие другие политические заключенные все еще находятся за решеткой.

(Г-н Стресов, Болгария)

Доклад Специального комитета против апартеида нынешнего года (А/44/22) не является исключением в смысле предоставления исчерпывающих свидетельств репрессий и насилия, к которым прибегает режим Претории в своих попытках увековечить систему апартеида. Мы убеждены, что апартеид не может быть ни реформирован, ни изменен. Он должен быть искоренен - цель, которая может быть достигнута только на основе совместных усилий всего международного сообщества. Мы считаем, что дальнейшие санкции против режима Претории помогут разрешить эту проблему.

Народная Республика Болгария всегда поддерживала все нарастающее антирасистское демократическое движение в Южной Африке, которое, несмотря на принимаемые режимом апартеида репрессивные меры, одерживает победы и пополняет свои ряды новыми сторонниками.

Никто не может отрицать того факта, что Африканский национальный конгресс играет в этом движении выдающуюся и важную роль. Это также очевидно из широкой международной поддержки его мирного плана установления единого, нерасового и демократического государства в Южной Африке, который был включен в Харарскую декларацию Специального комитета по проблемам юга Африки Организации африканского единства.

Наша страна всегда выражала свою солидарность с борьбой народа Южной Африки, Намибии и "прифронтовых" государств за полное уничтожение системы апартеида.

Болгария считает чрезвычайно важным теперь успешно завершить процесс деколонизации в Намибии в соответствии с положениями плана Организации Объединенных Наций, что поможет ликвидировать этот источник напряженности в южной части Африки. Мы приветствуем начало выборов в Намибии. Организация Объединенных Наций призвана выполнить чрезвычайно сложную и ответственную задачу: гарантировать намибийскому народу его право на самоопределение и независимость. Наша страна полностью поддерживает эту миссию и готова активно содействовать ее осуществлению.

В заключение я хотел бы заявить, что Народная Республика Болгария будет и впредь вносить вклад в совместные усилия международного сообщества, направленные на превращение южной части Африки в регион мира, безопасности и сотрудничества.

Г-н АЛЬ-НАССЕР (Катар) (говорит по-арабски): Проблема апартеида остается одним из основных источников озабоченности международного сообщества. Она все еще занимает важное место в повестке дня Генеральной Ассамблеи. Ассамблее приходится заниматься этой проблемой из года в год с того момента, как в 1946 году

(Г-н аль-Нассер, Катар)

правительство Южной Африки провозгласило свою политику апартеида. Это непрекращающееся внимание Генеральной Ассамблеи к данной проблеме мотивируется надеждой на то, что международное сообщество в конечном итоге преуспеет в том, чтобы положить конец этой политике, имеющей печальные последствия для большинства населения юга Африки. Однако, несмотря на сотни резолюций, принимаемых Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности по вопросу о ликвидации апартеида, он остается столбовым хребтом расистской политики этого режима. Очевидными для всех результатами этой политики являются постоянно возобновляемое чрезвычайное положение, продолжающиеся аресты лидеров политической оппозиции, комендантские часы и ограничения, налагаемые на передвижение черного большинства.

Расистский режим произвел ряд политических преобразований, которыми он пытается убедить международную общественность в том, что намерен действительно честно взяться за решение фундаментальной проблемы, которая терзает население этой страны уже более 40 лет. Однако международная общественность, уже знакомая с подобными уловками, не позволяет этим притворным преобразованиям ослепить себя до такой степени, чтобы позволить этому режиму продолжать возводить в ранг преступления оппозицию апартеиду, осуществлять цензуру средств массовой информации, незаконно заключать в тюрьмы и казнить политических оппонентов, невзирая на все призывы к милосердию, раздающиеся со всех концов земного шара. При таких обстоятельствах может ли быть хоть толика веры в преобразования, которыми Претория пытается сбить с толку мировую общественность? Как Претория может рассчитывать на то, что она заставит мировую общественность верить в ее прокламации?

Апартеид - это рак, который может быть вылечен только посредством его удаления, но никак не полумерами болеутоляющих средств. Настало время, чтобы режим Претории осознал этот факт, мужественно встал перед лицом реальности и отказался от своих попыток укрыться обратно в прошлом. Он прекрасно знает, что его политика обречена. Перед лицом героического сопротивления народа Южной Африки, его лидеров и их борьбы он должен осознать необходимость создания демократического общества свободы, равенства и справедливости вместо нынешнего общества репрессий, лишений и деспотизма, политики апартеида, которое рано или поздно все равно рухнет.

(Г-н аль-Нассер, Катар)

Моя делегация поддерживает народ Южной Африки в его героической борьбе и разделяет его страстное стремление к свободе, ибо в арабском регионе палестинский народ подвержен политике, подобной той, что осуществляет режим Претории. Наш народ поднялся с восстанием против этой политики и отвергает подобную практику и продолжение израильской оккупации.

Генеральная Ассамблея уже неоднократно осуждала апартеид, а Совет Безопасности установил против режима Претории санкции за его упорство в преследовании бесчеловечной политики. Кроме того, седьмая Конференция движения неприсоединившихся стран на высшем уровне осудила Преторию за геноцид в отношении безоружного большинства населения. Она также строго осудила нынешнее расширение сотрудничества между двумя расистскими режимами Южной Африки и Израиля и отметила схожесть репрессивных мер угнетения, осуществляемых обоими режимами.

Конференция вновь выступила с призывом к установлению Советом Безопасности всеобъемлющих и обязательных санкций против режима апартеида.

Что касается сотрудничества между двумя режимами, то было установлено, что Южной Африке удалось создать ракету, способную нести ядерный заряд, при помощи Израиля в обмен поставок ему Южной Африкой обогащенного урана для военных целей. В связи с этим мы считаем, что Генеральная Ассамблея должна рассмотреть такое положение дел, подтвержденное в докладе Специального комитета против апартеида, представленном в настоящее время Ассамблее. Доклад обращает внимание Ассамблеи на экономическое и военное сотрудничество между Израилем и Южной Африкой.

Мы полностью поддерживаем содержащиеся в докладе Комитета рекомендации, в частности те, которые касаются необходимых условий для начала процесса переговоров, а именно: отмены чрезвычайного положения; безусловного освобождения Нельсона Манделы и других политических заключенных и находящихся под домашним арестом; отмены ограничений и запретов, наложенных на отдельные лица и организации, выступающие против апартеида, а также снятия ограничений и цензуры со средств массовой информации; вывода вооруженных сил из черных кварталов; и прекращения всех политических судов и казней.

Мы также полностью поддерживаем рекомендации Комитета, в которых Совет Безопасности призывает установить обязательные санкции в соответствии с главой VII Устава и не отменять их до тех пор, пока южноафриканское правительство упорствует в проведении своей политики.

(Г-н аль-Нассер, Катар)

Мы должны также внимательно следить за осуществлением эмбарго на поставки оружия в эту страну.

В решении многих проблем сегодняшнего мира началось продвижение по пути их урегулирования, и многие общества проявляют все больший интерес к строгому соблюдению прав человека. Давно пришло время для того, чтобы и южноафриканский режим сделал то же самое.

Г-н ХОХЕНФЕЛЬНЕР (Австрия) (говорит по-английски): Первая резолюция, принятая этой сессией Генеральной Ассамблеи, была по апартеиду, и на декабрь намечена специальная сессия по апартеиду и его разрушительным последствиям для юга Африки. Это важно, поскольку вопрос апартеида останется приоритетным вопросом повестки дня международного сообщества до тех пор, пока отвратительная система расовой дискриминации не будет полностью ликвидирована.

Сегодня мы являемся свидетелями ослабления напряженности, прогресса в процессе демократизации и крупных прорывов в направлении полного осуществления прав человека на глобальном уровне. В этом меняющемся мире упорное существование зла апартеида выглядит как остаток темного прошлого.

Действительно, эта отвратительная система пренебрегает самыми основными ценностями, общими для всех культур: уважением к достоинству человека. Эта узаконенная система расовой дискриминации лишает большинство населения гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав. Она представляет собой постоянное и вопиющее нарушение прав человека и основных свобод.

Социальная система, которая бросает вызов основным элементам социальной справедливости, может поддерживать себя только с помощью угнетения и использования силы; насилие присуще такой системе.

Нас глубоко тревожит, что чрезвычайное положение продлевается пятый год подряд. Тем самым продлевается правовое прикрытие для применения целого круга репрессивных мер. Мы призываем южноафриканское правительство немедленно отменить чрезвычайное положение. Заявления о том, что чрезвычайное положение может быть постепенно отменено, явно недостаточны для того, что требуется, поскольку, если даже власти не будут применять полный набор чрезвычайных полномочий, предоставляемых в соответствии с чрезвычайным положением, то потенциально эти репрессивные меры останутся серьезной угрозой, которая может осуществиться в любой момент до тех пор, пока чрезвычайное положение не будет окончательно и полностью прекращено. Поэтому отмена чрезвычайного положения явно представляет собой предпосылку для переговоров.

Разумеется, мы приветствуем освобождение Уолтера Сисулу и семи других политических заключенных. То, что они могут заниматься политической деятельностью является обнадеживающим признаком. Однако, увы, сотни политических заключенных, включая Нельсона Манделу, все еще ждут амнистию. Мы решительно возобновляем наше требование о немедленном и безусловном освобождении всех политических заключенных.

(Г-н Хохельфельнер, Австрия)

Кроме того, мы требуем отмены всех запретов и ограничений в отношении всех организаций и лиц, борющихся против апартеида. Аналогичным образом, мы призываем к прекращению всех политических судов и казней по политическим делам. Мы с тревогой отмечаем, что в этом году в Южной Африке уже казнено 40 человек. Противоречивая доктрина "общей цели", которая была применена в ряде случаев, после осуждения шарпевильской шестерки, усилила наши сомнения относительно юридических процедур в Южной Африке.

В течение многих лет мы призываем южноафриканское правительство начать переговоры с подлинными руководителями большинства населения. Очевидно, что такие переговоры могут иметь место только тогда, когда будет создана необходимая обстановка. Требования, о которых мы только что сказали, несомненно, являются требованиями, которые должны быть выполнены для того, чтобы начать переговоры. Кроме того, переговоры могут быть успешными только тогда, когда стороны придут к соглашению по некоторым основным аспектам этой цели. По нашему мнению, безоговорочная приверженность южноафриканского правительства ликвидации апартеида и проведению демократических выборов по принципу один человек - один голос могла бы решающим образом расширить перспективы для скорейшего урегулирования путем переговоров по проблемам Южной Африки.

Новости, которые поступают из Южной Африки в течение последних недель, создают впечатление, что шансы на мирное урегулирование положения увеличиваются. Однако мы, к нашему сожалению, должны заявить, что южноафриканские власти все еще не предприняли необходимых шагов для создания обстановки, благоприятной для переговоров. И, разумеется, мы до сих пор не видим никаких смелых шагов в направлении ликвидации апартеида.

Однако мы с интересом отметили намерение, высказанное южноафриканским правительством, начать проводить новый курс. Эти признаки касаются положения в Южной Африке и отношений с соседними странами на юге Африки. Предстоящие недели покажут, уступит ли место глубоко укоренившееся угнетение большинства населения и длительная политика дестабилизации подходу большего сотрудничества. Мы горячо надеемся, что за этими позитивными заявлениями вскоре последуют конкретные действия.

(Г-н Хохельфельнер, Австрия)

На этом критическом этапе развития событий в Южной Африке на международном сообществе лежит особая ответственность. Более чем когда-либо еще, мы призваны применить все соответствующие средства для того, чтобы содействовать перспективам переговоров. Разумеется, сейчас не время рассмаривать любое ослабление существующего давления или санкций. Необходимо подождать свидетельств значительных и необратимых изменений. Тем временем, существующие меры должны быть поддержаны.

Австрия будет по-прежнему осуществлять конкретные автономные национальные меры, принятые в соответствии с резолюциями 418 (1977), 558 (1984), 566 (1985) и 569 (1985). Моя страна будет также в будущем содействовать на регулярной основе различным программам и фондам как в рамках Организации Объединенных Наций, так и вне их, которые облегчают страдания жертв апартеида. Поэтому мы вновь в этом году были соавторами проекта резолюции по согласованным международным действиям по ликвидации апартеида и по Целевому фонду Организации Объединенных Наций для Южной Африки. Прифронтовые государства останутся приоритетной областью для австрийской помощи в целях развития.

(Г-н Хохенфельнер, Австрия)

В ходе церемонии проведения его к присяге в качестве президента государства г-н де Клерк сказал следующее:

"Наша цель состоит в том, чтобы создать новую Южную Африку: полностью преобразованную Южную Африку, Южную Африку, избавленную от антагонизмов прошлого".

Мы согласны с необходимостью коренных перемен, поскольку порождаемые апартеидом антагонистические противоречия - это трагическая, но более чем реальная действительность этой страны.

Массовое демократическое движение недвусмысленно продемонстрировало свое предпочтение в отношении достижения мирного урегулирования путем переговоров, а также свою готовность добиваться этого. Сейчас весь мир ждет конкретных действий со стороны этого правительства. Мы искренне надеемся, что оно вскоре предпримет необходимые меры и вступит в серьезные переговоры с подлинными лидерами большинства населения, поскольку сегодня обстоятельства сложились таким образом, что в будущем может возникнуть возможность положить конец апартеиду путем переговоров и преобразования этой страны мирными средствами в нерасовое демократическое государство. Нам нельзя упустить эту историческую возможность.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово представителю Украинской Советской Социалистической Республики заместителю Председателя Специального комитета против апартеида г-ну Удовенко.

Г-н УДОВЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика): Мысленно обозревая современное развитие событий на юге Африки, нельзя не отметить их сложность и противоречивость. Здесь, в этом регионе, тесно соседствуют явления, которые свидетельствуют о прогрессе в деле освобождения Африки, и те, которые вот уже долгие годы серьезно тревожат всех, кому дороги принципы свободы, демократии, справедливости и человечности.

Украинская ССР, неизменно проявлявшая свою солидарность с борьбой намибийского народа за свободу и независимость, рассматривает происходящие в эти дни выборы в Учредительное собрание как важную историческую веху не только в развитии долгого прогресса достижения самоопределения Намибии, но и в общей ситуации в южноафриканском регионе. Сейчас особое значение приобретает строгое соблюдение всеми заинтересованными сторонами обязательств, вытекающих из плана урегулирования.

Пример намибийской проблемы позволяет извлечь, по крайней мере, следующие поучительные уроки: никакое насилие не в состоянии задушить стремление народов к свободе и независимости; политические, социальные, расовые и другие конфликты могут и должны решаться на современном этапе политическими методами, путем переговоров, как наиболее безболезненными для всех участвующих стран.

Однако мы не можем забывать, что первопричина опасного конфликта на юге Африки не ликвидирована. И пока существует режим апартеида, не будет ни мира, ни безопасности в этом регионе.

Ситуация в Южной Африке отличается сложным сплетением различных факторов. С одной стороны, администрация де Клерка демонстрирует якобы стремление к политическому урегулированию конфликта, освобождает нескольких видных политзаключенных, разрешает некоторые мирные антиапартеидные демонстрации и митинги, с другой - продолжает старую политику массовых репрессий на расистской почве. Приведенные в докладе Специального комитета против апартеида (A/44/22 и Corr.2) факты убедительно свидетельствуют о том, что красивые миролюбивые фразы и обещания режима Претории не сочетаются со все еще действующими фундаментальными механизмами системы апартеида, с ее преступной укоренившейся практикой.

Начиная с 1984 года не менее 51 000 человек подверглись арестам. Продолжаются политические судилища и казни борцов против расизма. По законам режима человек может быть осужден даже на том основании, что он мог разделять "общие цели" с другими товарищами по борьбе. 100 детей все еще находятся в заточении. Продолжается насильственное переселение людей в связи с осуществлением расистской политики бантустанизации. Продление в июне этого года чрезвычайного положения на четвертый год и увеличение бюджетных ассигнований на нужды полиции на 28 процентов вряд ли иллюстрируют намерения режима сократить уровень репрессий.

И сейчас, сегодня, мы стали свидетелями новых угроз в адрес выступающей против апартеида газеты "Нейшн", которые свидетельствуют о продолжающихся репрессиях против средств массовой информации в ЮАР.

И все же, ни на миг не забывая о том, что апартеид жив и действует, было бы ошибочно не видеть наступления нового этапа в развитии событий в Южной Африке. Режим Претории вынужден вступить в контакты с запрещенным им АНК, освободить

(Г-н Удовенко, Украинская ССР)

некоторых его лидеров, разрешить массовый антипартеидный митинг в Соуэто, заявить о своей готовности к переговорам в целях решения конфликта в стране. Все это знаменует важную победу освободительного движения, фактическое признание бесперспективности стремления силой оружия, репрессиями подавить все возрастающее сопротивление народа. Конечно, достигнутый рубеж надо оценивать реалистически, не впадая в крайности. Было бы непростительной ошибкой как недооценивать, так и переоценивать его.

Не видеть новых явлений в развитии политической ситуации в Южной Африке означало бы косвенно отрицать действенность многолетних усилий борющегося народа этой страны и международного сообщества, мер по изоляции, бойкотированию расистского режима. Это значило бы также упустить наметившуюся возможность для мирного урегулирования опасного конфликта.

В то же время Украинская ССР принципиально не согласна с теми, кто, явно переоценивая обнадеживающие шаги Претории, считает возможным свернуть введенные против Южной Африки санкции.

Делегация Украинской ССР исходит из того неопровержимого факта, что санкции были и остаются наиболее действенным инструментом международного сообщества в его усилиях склонить расистский режим к переговорам о мирной ликвидации апартеида. И в этом контексте хотелось бы особо отметить многоплановую деятельность Специального комитета против апартеида во главе с неутомимым борцом против апартеида, постоянным представителем Нигерии, послом Джоозефом Гарбой, внесшим личный большой вклад в дело мобилизации общественного мнения на борьбу против позорной системы апартеида. Избрание председателя Специального комитета председателем Генеральной Ассамблеи - признание заслуг генерала Гарбы в борьбе за идеалы и принципы Организации Объединенных Наций.

Мы хотели бы также отдать должное работе Межправительственной группы по наблюдению за выполнением нефтяного эмбарго. Украинская ССР активно участвовала в работе группы, рассматривает нефтяные санкции как один из наиболее эффективных инструментов в обеспечении экономического давления на Южную Африку и полностью поддерживает рекомендации, содержащиеся в докладе группы в документе А/44/44, в особенности призыв к Совету Безопасности ввести обязательное эмбарго на снабжение Южной Африки нефтью и нефтепродуктами.

Хотел бы также отметить деятельность Центра против апартеида во главе с Сотирисом Мусурисом, который обеспечивает эффективную помощь Специальному комитету и другим органам ООН.

Нынешний год несомненно войдет в историю как этапный рубеж в борьбе против апартеида. Важно отметить, что с новой мирной инициативой, направленной на политическое урегулирование конфликта в стране, выступил Африканский национальный конгресс. Именно его предложения были одобрены и положены в основу известной Декларации ОАЕ от 21 августа, содержащей конкретную программу действий по обеспечению

(Г-н Удовенко, Украинская ССР)

мирной ликвидации апартеида. Как не вспомнить в этой связи убедительные слова бывшего Генерального секретаря АНК Вальтера Сисулу, освобожденного после 26 лет тюремного заключения: "АНК в течение всей своей истории был постоянно привержен политике мира и переговоров... Мы стояли за мир в 1912 году, когда мы создали организацию, мы стояли за мир в нашей долгой борьбе сопротивления, мы стоим за мир сегодня и будем стоять за мир завтра". Это разоблачает тезисы тех кругов, которые годами пытались представить национально-освободительное движение как приверженца только силового решения конфликта.

Декларация Организации африканского единства встретила закономерную широкую поддержку международного сообщества, поскольку она отражает интересы не только народа Южной Африки, но и всего южноафриканского региона, интересы всеобщего мира и безопасности.

Украинская ССР считает, что Декларация ОАЕ представляет продуманную и взвешенную программу, которая открывает реальный путь к ликвидации апартеида политическими методами. Поддерживая ее рекомендации, мы исходим из того, что этот документ объективно отражает веление времени. Продолжение политики и практики апартеида бесперспективно, обречено на провал, ведет к новому бессмысленному насилию и противоречит жизненным интересам всего народа Южной Африки. От серьезного учета этого бесспорного факта режимом Претории в его последующих действиях в решающей степени зависит судьба столь необходимых и возможных переговоров.

Совершенно ясно, что подлинные переговоры могут состояться лишь при условии создания соответствующего благоприятного политического климата в Южной Африке. Для этого, как минимум, должно быть отменено чрезвычайное положение, освобождены Нельсон Мандела и другие политические заключенные, снят запрет с деятельности лиц и политических организаций, выступающих против апартеида, выведены войска из поселений черного населения, прекращены все политические суды и казни.

Выполнение этих законных требований – пробный камень серьезности намерений нового руководства Южной Африки о стремлении к мирному урегулированию.

На данном историческом этапе с новой силой встал вопрос о стратегии и тактике, о наиболее правильной, действенной позиции Организации Объединенных Наций и всего международного сообщества для обеспечения скорейшей ликвидации апартеида - позора нашего времени.

Вновь и вновь анализируя сложившуюся ситуацию, делегация Украинской ССР считает, что всеобъемлющие обязательные санкции остаются самым эффективным средством преодоления сопротивления тех кругов господствующего в Южной Африке белого меньшинства, которые продолжают упорствовать в попытке сохранить отжившую систему апартеида. И правомерно, что Декларация ОАЕ, предлагающая программу действий по обеспечению подлинных переговоров, содержит призыв ко всем странам мира усилить нажим на режим апартеида, ввести всеобъемлющие, обязательные санкции.

Всячески содействовать скорейшему воплощению в жизнь Декларации ОАЕ - первостепенная задача всего международного сообщества. Полная поддержка Декларации движением неприсоединения, одобрение ее предложений странами Содружества - важные вехи на пути к ее всеобщему одобрению. Особую роль в этом ответственном деле призвана сыграть специальная сессия Генеральной Ассамблеи в декабре этого года, и наша делегация готова внести свой позитивный вклад в обеспечение принятия решений, ускоряющих демонтаж апартеида мирными средствами. Мы далеки от иллюзий и четко представляем трудности, стоящие на пути решения проблемы апартеида путем переговоров, политическими средствами. Но этот путь на сегодня представляется наиболее разумным и приемлемым.

В заключение я хотел бы вновь выразить глубокие чувства солидарности украинского народа с народами Южной Африки и выразить твердую уверенность в их грядущей победе, всемерно содействовать которой призваны все люди доброй воли нашей планеты.

Г-н МУСА (Малайзия) (говорит по-английски): Вопрос об апартеиде рассматривается нашей Ассамблеей на протяжении более четырех десятилетий. Сейчас он относится к числу самых давних вопросов в повестке дня Ассамблеи. За это время черное большинство Южной Африки вынуждено было переносить страшнейшие преступления, которые были предприняты в отношении их зловещей системой узаконенного расизма и расовой дискриминации, то есть апартеидом. После четырех десятилетий постоянного давления, как международного, так и внутреннего, мы все еще не можем с облегчением сказать, что, наконец, уже видны первые признаки ликвидации этого явления, что тех, кто процветал благодаря сегрегации и дискриминации, можно будет, взывая к разуму и гуманности, убедить соблюдать их основные священные принципы. Принятием в 1911 году Закона о запретах для цветного населения была впервые узаконена расовая дискриминация в Южной Африке. С тех пор был принят целый свод безнравственных правовых документов, с тем чтобы обеспечить систематическое искажение всех ценностей, священных для всех других людей. Эти законы до сих пор остаются в силе и обеспечивают правовую основу для целенаправленного осуществления репрессий властями апартеида в отношении черного большинства в Южной Африке.

Когда мы пытаемся оценить воздействие последних событий в Южной Африке на перспективы реального прогресса в восстановлении неотъемлемого права черного населения Южной Африки, мы должны искать доказательства необратимых изменений как в практике и политике расистского режима, так и в самой основе такой бесчеловечной идеологии. Несомненно, что основы апартеида остаются без изменений. Инструменты политики, направленные на постоянное сохранение черного большинства в качестве "низшего" класса, отдельного и неравного, в Южной Африке, остаются в силе. Закон о запретах для цветного населения, Закон о землях туземцев, Закон о расселении по расовым группам, Закон о регистрации населения, политика бантустанизации и система раздельного обучения - все это твердо остается в силе.

Чрезвычайное положение возобновляется на протяжении четырех последующих лет. Грубые репрессии осуществляются с неослабной жестокостью. Не прекращаются массовые аресты, задержания, насильственное перемещение населения. Запрет на политические организации, ограничения, вводимые в отношении бывших заключенных, объявление вне закона политической оппозиции и злоупотребление судебными процедурами, с тем чтобы заставить замолчать диссидентов, проявление официальной терпимости по отношению к

отрядам "виджиланте" и эскадронам смерти – все это процветает в рамках преступной системы апартеида. Апартеид продолжает оставаться краеугольным камнем политики правящей Национальной партии. Президент Южной Африки де Клерк полностью отверг основное требование черного населения обеспечить принцип "один человек – один голос" по той простой и очевидной причине, что это могло бы привести к правлению большинства. Фактически сегрегированные выборы, проведенные 16 сентября 1989 года, явились еще одним обвинением режима Претории в отказе от демократического процесса. Выборы, несомненно, явились фарсом, и многие чернокожие граждане должны были заплатить самую высокую цену, чтобы продемонстрировать миру, что они явились ни чем иным, как искажением демократии. Более 20 демонстрантов погибло, среди них – дети и пожилые женщины. Более 1500 человек были арестованы; они присоединились к тысячам политических заключенных, которые томятся в бесчеловечных условиях в тюрьмах Южной Африки. Нельсон Мандела, символ борьбы за свободу и справедливость в Южной Африке, по-прежнему лишен основных свобод и прав человека. Южная Африка будет оставаться царством тьмы до тех пор, пока человек будет продолжать навязывать бесчеловечную унижительную практику расизма и дискриминации своим собратьям.

Недавно проявленная режимом Претории очевидная готовность ввести изменения – это ни что иное, как отчаянная попытка осуществить косметические изменения на зловещем лице апартеида. Эти политические жесты проистекают не потому, что расистский режим изменился по сути; скорее их принятие является вынужденным шагом в результате оказания международного и внутреннего давления. Попытка создать видимость разумного подхода и готовности начать диалог также направлены на то, чтобы еще больше затянуть процесс принятия санкций против расистского режима.

Ограничения на поставки оружия, нефти, финансовые и экономические санкции ослабляют южноафриканскую экономику. Только лишь эмбарго на нефть, согласно докладу Специального комитета против апартеида, обошлось Претории в 25 млрд. долл. США за последние 10 лет.

Цели и обоснованность введения этих санкций были ясно изложены на недавней встрече глав правительств Содружества, проходившей в Куала-Лумпуре. В принятом в Куала-Лумпуре заявлении в отношении юга Африки они:

"согласились с тем, что единственным оправданием применения санкций против Южной Африки является то давление, которое они оказывают в плане проведения коренных политических изменений. Они не имеют карательного характера и скорее направлены на то, чтобы ликвидировать апартеид, вынудив Преторию сесть за стол переговоров и продолжать их до тех пор, пока не будет обеспечена необратимость этих изменений". (A/44/672, приложение, пункт 7)

Поэтому необходимо усилить международное давление в самых важных областях экономики апартеида. Одной из таких областей, где ужесточение мер могло бы оказать решающее воздействие на экономику, является область финансовых санкций. Южная Африка, бремя задолженности которой составляет 1,2 млрд. долл. США, остро нуждается в доступе на международные рынки для обеспечения столь необходимого финансового притока средств для спасения своей слабеющей экономики. В этой связи главы правительств стран Содружества, кроме одного, также призвали соответствующие банки и финансовые учреждения ввести более жесткие меры в отношении Южной Африки.

Моя делегация считает, что санкции, всеобъемлющие и хорошо скоординированные, могут послужить мощным и эффективным орудием для того, чтобы полностью ликвидировать эту расистскую систему, которая является злом и вызовом всему человечеству. Половинчатые, селективные и добровольные усилия здесь не помогут.

Те, кто все ещё поддерживает отношения с расистским режимом и извлекает из этого пользу, должны почувствовать то моральное отвращение, с которым международное сообщество относится к их связям с Южной Африкой. В равной степени международное общественное мнение должно оказать давление на тех, кто стремится воспользоваться случаем и извлечь выгоду из возможностей, появившихся в результате строгого соблюдения санкций другими государствами. И действительно, мы должны предусмотреть меры по лишению тех, кто в нравственном отношении оказывается совершенно беспринципными возможности получить прибыль от успешного применения санкций.

Наложение санкций, целью которых хотя и было оказание давления на расистский режим для того, чтобы заставить его пойти на переговоры с подлинными лидерами большинства населения, должно сопровождаться конкретной помощью чернокожему населению в Южной Африке со стороны международного сообщества. В этой связи Малайзия сделала взносы в Международный фонд защиты и помощи для южной части Африки. Мы высоко оцениваем результаты успешной работы, проделанной Фондом по предоставлению законной помощи политическим заключенным в Южной Африке, а также их семьям и родственникам. Поэтому мы призываем всех членов международного сообщества увеличить размеры своей помощи тем в Южной Африке, кто участвует в благородной борьбе за освобождение от ига апартеида. Африканский национальный конгресс Южной Африки (АНК) и Панафриканский конгресс Азании (ПАК), а также массовое демократическое движение находятся среди тех, кому приходится нести основную тяжесть сопротивления против апартеида. Мы хотели бы отдать дань им и всем героическим борцам против апартеида за их стойкость и храбрость в справедливой борьбе за установление равенства, справедливости и человеческого достоинства на своей земле. Поддержка и неослабное давление международного сообщества могут внести ценный вклад в продвижение дела наших братьев по созданию нерасистской и демократической Южной Африки. В этой связи мы хотели бы вновь высказать свою решительную поддержку декларации по вопросу Африки, принятую Специальным комитетом по южной части Африки ОАЕ 21 августа 1989 года в Хараре.

Защищая апартеид, Претория следует политике и практике грубой силы не только против несчастного чернокожего большинства Южной Африки, но и против "прифронтовых" государств. Южная Африка и ее марионеточные силы систематически усиливают акции агрессии, дестабилизации и государственного терроризма против "прифронтовых" государств. Подобные бесчеловечные акты дестабилизации предпринимаются в тщетной

(Г-н Муса, Малайзия)

попытке выиграть время и ослабить давление на расистский режим с целью уничтожения апартеида. Начиная с 1980 года, потери "прифронтовых" государств вследствие такой политики дестабилизации составили 45 млрд. долл. США. Один миллион человек был убит и еще несколько миллионов стали инвалидами. Поэтому нужно обратить внимание на потребности "прифронтовых" государств в обеспечении своей безопасности, которая необходима для гарантии их нормального развития. Один из путей по обеспечению способности "прифронтовых" государств к сопротивлению состоит в укреплении их экономической независимости. Оказание помощи этим государствам в тех конкретных областях, где они испытывают нужду, также даст им возможность противостоять угрозе со стороны Южной Африки. В связи с этим Малайзия в качестве своей помощи "прифронтовым" государствам и национально-освободительному движению в Южной Африке заявляет о выделении 2 млн. долл. США в Фонд противодействия агрессии, колониализму и апартеиду (Фонд-АФРИКА), учрежденный движением неприсоединения.

В заключение позвольте мне процитировать Генерального секретаря, который в своем докладе о работе Организации заявил:

"Ликвидация несправедливой и изжившей себя системы апартеида в Южной Африке - одна из основных обязанностей и общепризнанных целей Организации Объединенных Наций. ... Ясно, что чисто поверхностное изменение или смягчение политики апартеида не удовлетворит ожиданий большинства населения Южной Африки и всего мира". (A/44/1, стр. 7)

Пока эта цель не будет достигнута, мы должны прилагать все усилия для поддержки справедливой борьбы большинства населения Южной Африки. Мы обязаны продолжать и неустанно путем обсуждения этого вопроса снова и снова в Генеральной Ассамблее и, фактически, на любом международном форуме пытаться обращать внимание мировой общественности на отвратительную систему апартеида до тех пор, пока не приблизится тот день, когда возникнет новая Южная Африка, в которой все люди будут свободными и равноправными.

Г-н МЛЮЙЯ (Албания) (говорит по-английски): Политика апартеида, проводимая правительством Южной Африки, остается самым страшным злом современности и её жертвы - народы Азании и Намибии - испытывают на себе самое бесчеловечное правление со стороны расистского режима, который представляет интересы незначительного белого меньшинства. Поэтому вполне справедливо, что этот пункт повестки дня должен стать

(Г-н Милойя, Албания)

предметом всеобщего участия и единогласного осуждения расизма и поддерживающих его сил и на этой сессии. Соответственно, симпатия и поддержка народов мира и всех прогрессивных сил на стороне народов Намибии и Азании, что является главным фактором в поддержке их борьбы за освобождение от цепей расового господства.

Положение в южной части африканского континента находится в процессе постоянных перемен, что также отражается на событиях, происходящих в Азании и Намибии. Несмотря на растущий террор, сопротивление народных масс в этих странах продолжает шириться и набирать силу. Это широкое, массовое движение, включающее самые широкие круги народа, становится организованным, оно сотрясает сами основы южноафриканского расистского режима, углубляет его политический кризис и деморализует правящие власти.

В этих условиях, когда вследствие традиционных методов полицейского насилия в стране было введено военное положение, расисты Претории начали мощную кампанию по пропаганде реформ, которые направлены на "изменение" режима апартеида. Косметический характер этих реформ не обманет никого и в наименьшей степени народ Азании, поскольку положение в стране совершенно не улучшается. Совсем наоборот: военное положение было продлено, в тюрьмах все еще содержатся тысячи людей, а карательные меры не знают границ и не поддаются никакой логике. При этом пощады не знают даже самые беззащитные - дети, женщины и старики. Расистские законы проводятся в жизнь самым жестоким образом, а основные права преобладающего большинства населения безжалостно растоптаны.

Сопоставляя пропагандистскую кампанию реформ, развязанную Преторией с существующей горькой реальностью, народные массы полностью осознают цели, на которые направлены нынешние маневры расистов. Они стремятся продлить существование современного антинародного режима и увековечить расизм под новой личиной.

Расисты стремятся не к чему иному, как к апартеиду под другим названием. Эти события и опыт, приобретенный в борьбе народов Африки против колониализма и расизма, дают народу Азании возможность лучше осознать то, что они дабытся своей свободы и демократических прав только благодаря борьбе и своим собственным усилиям, и что апартеид нельзя реформировать. Эту систему, в основе которой лежит расизм, необходимо полностью ликвидировать.

Жестокое подавление прав народа Азании, которое расисты практикуют внутри страны, отражено в их внешней политике агрессии, давления, шантажа и нападений на соседние государства, тем самым серьезно угрожая независимости этих стран, а также миру и безопасности региона. Экспансионистская политика, которую проводит Южная Африка, превращает ее в фактор дестабилизации в регионе. При поддержке, оказываемой Южной Африке ее сторонниками - крупными империалистическими державами и многонациональными компаниями, - она представляет подлинную угрозу свободе народов Южной Африки и их мирной и нормальной жизни.

Народ Азании не изолирован в своей борьбе против расистского режима Претории. Солидарность народов всего мира всегда была источником постоянной поддержки, но весьма очевидной является мощная поддержка африканских народов, особенно прифронтовых государств. Их поддержка проистекает не только в результате братских связей народов того же самого континента и региона, но также исходя из того факта, что в прошлом они испытали на себе то же угнетение и то же унижение, страдание и лишение.

То, что существуют различные расы, не является преступлением природы; преступлением является практиковать расизм, как это делается в Азании и Намибии против народов этих стран. В наше время, когда человеческое общество добилось высокого уровня цивилизации, эмансипации, технического и научного прогресса, существование апартеида является неоправданным анахронизмом, вызовом всему международному сообществу. Преследование, заключение в тюрьмы и убийство тысяч и тысяч невинных чернокожих людей по той лишь одной причине, что они требуют равных прав с белым меньшинством, противоречат основным человеческим и демократическим принципам. Помещение целых групп населения в бантустаны, когда там правит закон дубинок и пуль, насилия и самого унижительного обращения, напоминают нам практику концентрационных лагерей. Поэтому с политикой апартеида, которая основывается на угнетении и эксплуатации, должно быть раз и навсегда покончено.

(Г-н Млюйя, Албания)

По нашему мнению, сейчас, в конце двадцатого века, необходимо выступать полностью против апартеида; для прогрессивных народов и прогрессивных сил – это великий человеческий долг. Народ Азании и намибийский народ нельзя более угнетать и убивать за то, что они стремятся добиться основных прав и жить свободно в своих собственных странах. Всестороннее давление мировой общественности, включая экономическое и дипломатическое давление, на южноафриканских расистов должно быть усилено и удвоено, преодолевая в этом процессе планы и заговоры империалистических держав, которые с помощью политических, военных и экономических связей с Южной Африкой стремятся удовлетворить свои неокOLONиалистские и экспансионистские интересы.

Албанский народ и правительство поддерживали и поддерживают решительную и неослабевающую позицию во всех формах по вопросу расовой и национальной дискриминации против какого бы народа в мире эта политика ни проводилась. Исходя из этой принципиальной позиции, мы постоянно осуждали политику апартеида, которую режим Южной Африки возвел в узаконенную систему одной из наиболее варварских форм дискриминации путем господства белого меньшинства над цветным населением этой страны. Народная Социалистическая Республика Албания никогда не имела и не имеет сейчас никаких связей с расистским режимом Южной Африки, и она не будет их иметь до тех пор, пока режим апартеида остается у власти, и до тех пор, пока цветное население будет угнетено и лишено своих свобод и прав.

Делегация Албании, убежденная в том, что борьба народа Азании увенчается успехом, еще раз хотела бы повторить свою безоговорочную поддержку его справедливой борьбы с целью ликвидировать режим апартеида и определить свою собственную судьбу и всех конструктивных усилий африканских народов за свободу, национальную независимость и социальный прогресс.

Г-жа РАКУТУНДРАМБУА (Мадагаскар) (говорит по-французски): Правительства в Претории приходят и уходят, но они все очень похожи друг на друга – по крайней мере такое впечатление складывается у нас. Г-н Ф.В. де Клерк вступил в должность в обстановке шумной пропагандистской кампании относительно его стремлений к новой Южной Африке, во время которой угнетенному большинству давались обещания создать такую конституцию, по которой все расы смогли бы на равной основе вносить свой вклад в общее будущее страны. Все международное сообщество затаило дыхание в ожидании этой новой Южной Африки, где будет царить справедливость и равенство.

(Г-жа Ракутундрамба, Мадагаскар)

Однако факты заставляют нас констатировать, что до сих пор Претория не выдвинула никакой существенной инициативы для подтверждения своих заявлений в отношении своих искренних стремлений к изменениям. Действует чрезвычайное положение, которое тянется уже четвертый год, давая возможность эскадронам смерти и другим наемным убийцам продолжать безнаказанно подавлять противников этого чудовищного режима. Нельсон Мандела и большинство политических узников по-прежнему находятся в заключении. Новые репрессивные меры были предприняты против освободительных движений, в частности против профсоюзов, молодежных организаций и религиозных групп. В целом 88 человек, согласно докладу Специального комитета против апартеида, были приговорены к смерти по политическим причинам и ждали исполнения приговора в июне 1989 года. Тридцать семь человек, как сообщается в докладе, были казнены. Доктрина "общей цели", столь близкая южноафриканской системе законности, находящейся в руках белого меньшинства, дает возможность осуществлять массовые осуждения людей, которые были признаны невиновными в подозреваемых преступлениях. Пытки являются распространенной практикой в тюрьмах Южной Африки и им подвергаются все, даже дети в возрасте до 18 лет, несколько сотен которых, как говорят, по-прежнему являются жертвами такой практики. Южноафриканское правительство использует самые энергичные меры против прессы и средств массовой информации. Международное общественное мнение было потрясено, узнав о подозрениях, запретах, арестах и задержаниях, которые применяются в Претории теперь в отношении иностранных журналистов.

К этому перечню следует добавить тауншипы и бантустаны, жители которых несут бремя страданий - подвергаются мести со стороны полиции и обречены на жалкое существование, и из которых можно видеть яркие огни Йоганнесбурга и тщательно ухоженные лужайки и высокомерные небоскребы городов, построенных белым меньшинством. Да, все это является свидетельством силы белого меньшинства, но еще в большей степени они являются трагическим свидетельством пота и крови черного большинства.

(Г-жа Ракутундрамбоа, Мадагаскар)

Поборники расистского режима хотели бы представить эту мрачную реальность как первый многообещающий признак перемен. Они считают, что новому правительству следует предоставить время продемонстрировать то, что оно могло бы сделать, ибо видные узники были уже освобождены и были разрешены демонстрации, а также общественный транспорт и услуги сейчас предоставлены всем гражданам.

Действительно, Южная Африка осуществила косметические реформы, с тем чтобы приукрасить свой образ и отвести угрозы, нависшие над нею в плане сроков выплаты ее задолженности. Она выпустила политических заключенных из небольших тюремных камер, с тем чтобы поместить их в огромной общей тюрьме, называемой Южноафриканской Республикой, в которой вместо тюремщиков используются полицейский террор, бомбы, пытки и совсем недавно токсические вещества.

Мы далеки от того, чтобы верить в прагматизм и умеренность, проявленные в ходе предвыборной кампании Президента де Клерка. Именно в климате непрекращающегося насилия его правительство пытается найти мирное решение проблемы апартеида и настаивает на том, чтобы освободительные движения отказались от насилия в качестве первого пробного испытания их доброй воли.

Моя делегация, как и Специальный комитет Организации африканского единства по югу Африки, убеждена, что порочный круг насилия может быть разорван и что апартеид может быть искоренен мирным путем при условии, что Претория искренне и на деле готова вступить в переговоры. Мадагаскар поддерживает принципы, изложенные в Декларации, принятой в Хараре, и призывает народы Южной Африки занять в рамках их борьбы общую позицию на переговорах, которые должны привести к искоренению апартеида и принятию мер, позволяющих превратить страну в нерасовое демократическое государство. Мы, как и все международное сообщество, считаем, что перед началом любых переговоров основное – это создать атмосферу, благоприятную для их успешного проведения.

Настало время для того, чтобы режим меньшинства взял на себя ответственность за судьбу своей страны, ибо предстоит жить в Африке среди африканцев. Учитывая различные экономические формации, существующие в мире, Южная Африка не имеет иной альтернативы, кроме как установить мирные отношения с большинством своих граждан. Такова цена ее процветания.

(Г-жа Ракутундрамбоа, Мадагаскар)

Моя делегация по-прежнему убеждена, что решение о введении всеобъемлющих и обязательных санкций Советом Безопасности в соответствии со статьей VII Устава по-прежнему является самым необходимым и эффективным средством в деле мирной ликвидации апартеида. Следовательно, мы выступаем не только за сохранение, но и за усиление санкций, в частности в финансовой области, наряду с согласованными действиями по выполнению и осуществлению шагов, принятых как отдельными государствами, так и группой государств, поскольку отсутствие координации и согласованности используется все большим числом государств. В Хараре, Куала-Лумпуре и Белграде международное сообщество признало эффективность санкций. Если еще имеются какие-либо сомнения в этом плане, сам г-н де Клерк рассеял их, заявив, что Южная Африка не могла бы по-прежнему жить в изоляции и что, хотя она и является относительно богатой страной, она не могла бы развиваться на полностью самостоятельной основе.

Мы вновь обращаемся к постоянным членам Совета Безопасности, с тем чтобы они сняли вето, которое они наложили. Интересы, которые поставлены на карту, будут более стабильными и лучшим образом защищенными, если благодаря возросшему давлению Южная Африка создаст эталитарное общество и тем самым перестанет быть страной, вызывающей опасения всего человечества.

Однако до наступления этого момента - и я привожу здесь слова малагасийского министра иностранных дел из его выступления на Ассамблее 12 октября этого года:

"Для нас эта проблема имеет два аспекта: прежде всего полное признание черного национализма как фактора, который будет определять политическое, социальное и экономическое будущее Южной Африки, и параллельно с этим - равное и полное осуществление политических, гражданских, экономических, социальных и культурных прав чернокожим большинством.

Пока по этим двум вопросам не будет достигнуто договоренности и пока они не найдут своего реального воплощения, все останется на уровне добрых намерений. Очень легко отказаться от этих добрых намерений, делая исключения в особых или чрезвычайных ситуациях, а потом мы ничего не сможем сделать, чтобы положить конец этому цинизму, горечи, нетерпимости и насилию - насилию, осуществляемому во имя свободы и потому оправданному". (А/44/PV.30, стр. 33-36)

(Г-жа Ракутундрамбоа, Мадагаскар)

Малагасийская делегация с удовлетворением отмечает деятельность Специального комитета против апартеида в плане осуществления его обязанностей по содействию международным действиям против апартеида и призывает все государства, равно как межправительственные и неправительственные организации, укрепить сотрудничество со Специальным комитетом. Наша делегация вновь заявляет о своей полной поддержке национально-освободительных движений, прежде всего Африканского национального конгресса Южной Африки, которые трудятся во имя достижения своих благородных целей, с тем чтобы положить конец апартеиду путем политической борьбы, вооруженной борьбы и другими средствами, и которые вновь подтвердили, что они предпочитают использовать мирные средства в достижении своих законных целей. Наша делегация приветствует мужество, упорство и дух сотрудничества, проявленные профсоюзными, женскими и молодежными организациями. Мы приветствуем черное большинство в целом, которое не отказалось под грузом лишений, пытками и угрозой тюремного заключения от своей цели: жить в условиях свободы.

Г-н ГАРЕХАН (Индия) (говорит по-английски): Наступил критический момент в истории Южной Африки. Глаза всех обращены к Намибии. И все мы, собравшиеся здесь, с тревогой следим за успешным завершением процесса, который начался около восьми месяцев назад, - переходом Намибии к полной независимости,

Ветры перемен, которые мы наблюдаем в Намибии, не оказывают, по всей видимости, существенного влияния на южные границы. Положение в Южной Африке, как подчеркивалось в ежегодном докладе Специального комитета против апартеида, по-прежнему такое же мрачное, как и всегда. В условиях возобновления чрезвычайного положения режим упорствует в проведении своих репрессивных мер в целях подорвать даже мирную деятельность против апартеида. Того, чего его усилившаяся машина не может добиться с помощью открытых средств, она намеревается достичь скрытыми средствами, включая использование виджиланте. Приводит в замешательство практика последнего времени, а именно возросшее использование правовых органов в плане устранения противников на основе провозглашения доктрины "общей цели" и тенденциозного обвинения в мирных разногласиях.

Некоторые хотели бы, как и мы, верить в то, что положение изменится и что Претория стала более восприимчивой. Различные примеры сводят на нет этот аргумент. В то же время отдельные позитивные моменты в том, что касается апартеида, являются столь же редкими, как и лакомые кусочки в гнилом фрукте.

Апартеид невозможно спасти временными мерами, которые кажутся примирительными и приняты режимом Претории под давлением мирового общественного мнения, а также в ответ на сопротивление угнетенных. Нам всем хорошо известно, например, что произошло с Мангеной Джэффри Бусманом, несмотря на резолюцию, единогласно принятую Ассамблеей в прошлом месяце. Г-н Председатель, нужно отказаться от того, что невозможно исправить, и заменить такой системой, которая будет справедлива, человечна и беспристрастна по отношению ко всем.

В настоящее время делаются попытки создать видимость того, что апартеид находится в процессе реформ. Как кажется, идея заключается в том, чтобы представить его в новой упаковке. Очевидно, что народ Южной Африки это совершенно не приемлет. Мы, в Организации Объединенных Наций, являясь выразителями совести мира, поддерживая тех, кто лишен прав и подвергается угнетению, должны по-прежнему стоять на стороне всех в Южной Африке, кто считает, что еще большее заражение апартеидом нельзя искоренить несколькими обманчивыми, так называемыми "реформистскими" мерами. Наша задача заключается в том, чтобы покончить с апартеидом, а не обеспечить его дальнейшее существование в замаскированном виде.

Необходимо также обратиться к вопросу о мире - нашему наиважнейшему делу здесь, в Организации Объединенных Наций. До тех пор пока в южноафриканском регионе существует апартеид, там не может быть мира. В то время как, с одной стороны, результатом его существования является отказ большинству народа Южной Африки в предоставлении свободы и уважении его человеческого достоинства, с другой, - он является причиной актов агрессии и терроризма против соседних независимых государств. Экономические последствия политики дестабилизации оцениваются миллиардами долларов. Человеческие страдания и лишения, множество потерянных человеческих жизней невозможно измерить в деньгах. Существует единственное решение и один рецепт лечения этой болезни и, как я говорил выше, это - полное искоренение апартеида.

Несмотря на то, что мы приветствовали освобождение некоторых политических заключенных в прошлом месяце, большинство, включая Нельсона Манделу, по-прежнему находится в тюремном заключении. Подобных косметических мер недостаточно. Претория должна проявить искреннее стремление к реальным переменам. Каждый новый день усугубляет вероятность насилия. Народ Южной Африки желает, чтобы проблема была решена мирным путем, чтобы апартеид был ликвидирован без насилия. Эту цель нельзя

не приветствовать, и мы ее поддерживаем. Переход мирным путем может быть достигнут только путем переговоров между Преторией и действительными представителями народа Южной Африки. Но прежде всего Претория должна создать атмосферу, благоприятствующую началу такого диалога. Для этого потребуются: отмена чрезвычайного положения; безусловное освобождение Нельсона Манделы и всех других политических заключенных, а также задержанных лиц; снятие запрета на деятельность отдельных лиц и политических организаций; ликвидация цензуры прессы; приостановка всех репрессивных мер и повсеместное прекращение всякого насилия. Претория также должна совершенно определенно подтвердить, что целью такого процесса переговоров будет уничтожение апартеида и установление правления большинства, избранного на всеобщих выборах с участием взрослого населения страны в единой и неделимой Южной Африке. Претория также должна определить сроки такого процесса.

Однако пока этого не произойдет, не должно быть никакого ослабления санкций против Южной Африки. Действительно, применение, в соответствии с главой VII Устава, всеобъемлющих обязательных санкций остается единственно эффективным средством оказания давления на режим Претории - средством, которое может привести к выполнению им условий, необходимых для мирных перемен. Существуют неоспоримые доказательства того, что санкции сработали - никто не сомневается в их эффективности - и международное сообщество должно действовать сообща для того, чтобы еще больше ужесточить и расширить рамки санкций. Для народа Южной Африки не может быть ничего более болезненного, чем дальнейшее существование апартеида. Он сам призывает к санкциям. Как может международное сообщество игнорировать этот призыв? И действительно, как можно выступать против обязательных санкций в то время, когда апартеид сохраняется как, возможно, самая суровая санкция против большинства народа в самой стране?

С самого начала своего рождения движение неприсоединения находилось в авангарде борьбы против апартеида. Убедительным проявлением солидарности с угнетенным народом стало создание движением неприсоединения Фонда противодействия агрессии, колониализму и апартеиду (Фонда - Африка), целью которого является оказание чрезвычайной помощи тем, кто несет на себе главную тяжесть апартеида - "прифронтовым" государствам и национально-освободительным движениям на юге Африки. Результаты поддержки, которая была оказана Фонду в последние три года, обнадеживают,

(Г-н Гарехан, Индия)

причем взносы в него составили почти полмиллиарда долларов. Мы надеемся, что подобные конкретные проявления международной солидарности будут подкрепляться столь же конкретными санкциями со стороны стран, которые в состоянии эффективно усилить их и ответственность которых в этом отношении невозможно ни снять, ни отвергнуть.

В заключение, г-н Председатель, я хотел бы вновь подтвердить позицию Индии о том, что она полностью отвергает политику расовой дискриминации в какой бы стране, в какой бы форме и в какие бы времена она ни осуществлялась. Наши связи с борьбой в Южной Африке были установлены еще в начале этого столетия. Очень много изменений произошло с тех пор. Значительное число государств получило свободу и независимость. Но народ Южной Африки по-прежнему остается в рабстве и страдает от жестокого обращения со стороны системы апартеида. Необходимо положить конец такому состоянию. Тот факт, что апартеид до сих пор еще существует, является величайшей насмешкой современности. Мы все должны действовать сообща, чтобы положить конец этой трагедии.

Г-жа ЧАН (Сингапур) (говорит по-английски): Размышляя над этим пунктом повестки дня, я вспомнила о статье, которая была опубликована в "Гавармент газетт" – одной из оставшихся ежедневных газет в Южной Африке. В этой статье, перепечатанной "Нью-Йорк таймс" 23 сентября 1988 года, говорится следующее:

"Согласно данным, приведенным в парламенте на основании закона о регистрации населения, почти 800 южноафриканцев стали в прошлом году официально членами различных расовых групп. В них включены 518 цветных, которые официально были отнесены к белым, 14 белых, ставших цветными, семь китайцев, отнесенных к категории белых, двое белых, которые стали китайцами, три малайца, ставших белыми, один белый – индиейцем, 50 индийцев – цветными, 54 цветных – индийцами, 17 индийцев – малайцами, четыре цветных – китайцами, один малаец – китайцем, 89 чернокожих – цветными и пять цветных, ставших чернокожими".

Эта абсурдная, но реальная история показывает, насколько опасным, гибким и приспособляющимся может быть апартеид. Режим, который стал автором этой злобной системы, не утратил своей политической воли к выживанию и сохранению своих привилегий и своего господства перед лицом растущего внутреннего и международного давления. Апартеид обладает качеством политического хамелеона, но как бы он ни маскировался порочная сущность, которая лежит в его основе, остается неизменной. Международное сообщество не может оставаться равнодушным и позволять этой порочной и отжившей доктрине продолжать свое дальнейшее существование и в XXI веке.

(Г-жа Чан, Сингапур)

В последнее время мы стали свидетелями многих происходящих в Южной Африке перемен. Все больше и больше трещин появляется в правовой основе апартеида. В 1986 году были отменены печально известные законы о пропусках. В марте нынешнего года южноафриканское правительство создало механизм для того, чтобы открыть несколько жилых районов для всех рас. В июне 1989 года правящая в Южной Африке Националистическая партия опубликовала пятилетний план политических реформ, в котором предусмотрено предоставление черному большинству права участия на демократической основе в национальном правительстве посредством замысловатой федеральной системы выборов этнических, культурных и географических блоков, которые будут управлять местными делами и заниматься национальными вопросами на основе законодательного консенсуса. Вслед за этим, в октябре нынешнего года, южноафриканское правительство безусловно освободило г-на Уолтера Сисулу и семерых других политических заключенных. Совсем недавно г-н Ф.В. де Клерк разрешил проведение мирных демонстраций и указал на то, что он может отменить общенациональное чрезвычайное положение, действующее с июня 1986 года.

В среде белых, которые выросли в обществе чистейшего апартеида, эти перемены рассматриваются как значительные уступки. Однако в среде черного населения они воспринимаются именно так, какими они есть, – простыми косметическими и тактическими изменениями, направленными на сохранение апартеида. Создается впечатление, что режим Претории просто перестал пытаться насильно сделать то, что в его сложной системе апартеида уже сделать невозможно. Тем не менее с каждым даже крошечным жестом, направленным на умиротворение, проявляются все новые противоречия во введении в силу законов, увековечивающих правление белого меньшинства. Например, после отмены южноафриканским правительством Закона о пропусках эта новая свобода передвижения для черных была тут же ограничена с помощью других законов, запрещающих поселение на незанятых территориях.

Подобным же образом касающийся политических реформ пятилетний план Националистической партии основан на предпосылке, что решения по новому национальному законодательству будут приниматься на основе консенсуса, что означает, что группы меньшинств, такие, как 4,5-миллионное белое население, будут иметь по сути такое же влияние, что и черное большинство.

(Г-жа Чан, Сингапур)

Дальнейшие несоответствия иллюстрируются случаем с семьей г-на Уолтера Сисулу. 22 октября 1989 года "Нью-Йорк таймс" сообщила, что за два дня до освобождения г-на Сисулу правительство отменило свои ограничения, наложенные им на политическую деятельность его жены Альбертины, но не отменило их в отношении его сына Звелаххе, журналиста. Это означает, что если чета Сисулу начнет обсуждать политические вопросы за обеденным столом, то их сын не сможет присоединиться к их разговору.

Короче говоря, произведенные перемены по сути своей не отвечают законным чаяниям черных южноафриканцев. Как заявил редактор журнала "Монитор", выступающего за права человека и издающегося в Порт-Элизабете, "апартеид является значительно более страшным чудовищем, чем те законы, на которых он основывается". Краеугольным камнем в решении проблемы является ликвидация системы апартеида и необходимость передачи политической власти черному большинству страны. Мы полностью согласны с такой точкой зрения.

Как долго еще режим Претории будет продолжать свою политику реформирования апартеида и игнорировать неотъемлемые права черного большинства на самоопределение - один из основополагающих принципов Организации Объединенных Наций? Южная Африка наверняка должна знать, что она борется за гиблое дело. С растущим сближением двух сверхдержав во всем мире наблюдается прорыв, ведущий к разрядке. Перспективы мира на юге Африки засияли теперь более яркими красками, чем когда-либо в 70-е годы. Сегодня Намибия, которая прежде являлась лишь продолжением южноафриканской политики апартеида, уже находится на пороге независимости. После приобретения независимости Намибией вопрос об освобождении самой Южной Африки от ига расизма станет лишь вопросом времени.

Некоторые африканеры, возможно, полагают, что они смогут выдержать давление, оказываемое на них с целью уничтожения апартеида, заняв круговую оборону за баррикадами, подобными тем, что возводили из фургонов вокруг своих лагерей первопроходцы. Если бы это было так, то африканерам следовало бы заглянуть за границы своего лагеря, для того чтобы убедиться в развитии исторических процессов. Наплыв национального движения черных, приведший к рождению в 1957 году Ганы, крушению в 1980 году Родезии, развитию процесса независимости в Намибии, а между

этими событиями - освобождению целого континента, теперь прихлынул к порогу Южной Африки. Буферных зон теперь у нее больше нет. Африканеры остались одни, и в попытках сохранить отживший свой век режим Южная Африка стала дестабилизирующей и изолированной силой на африканском континенте. Теперь дело осталось только за временем, чтобы апартеид был выкинут на помойку истории.

Уже стали появляться признаки прогрессирующего раскола белой общины под давлением мировой общественности. Результаты недавних выборов, в которых принимало участие только белое население Южной Африки, растущая эмиграция белых на фоне быстрого роста черного населения в этой стране, недвусмысленное осуждение апартеида голландской реформаторской церковью - бывшим бастионом африканеров - все это признаки, предвещающие в конечном итоге полное крушение системы апартеида. Даже юридическая комиссия, назначенная южноафриканским правительством для изучения пригодности Били о правах для страны, в своем представленном в марте нынешнего года докладе заключила, что чрезвычайно необходимо ввести право голоса для лишеного его черного большинства этой страны. Даже белые южноафриканцы дают понять режиму Претории, что апартеид теперь обречен.

Что же может сделать международное сообщество для ускорения падения режима Претории и достижения мирного политического урегулирования в Южной Африке? Помимо подтверждений нашей поддержки борьбы черных в Южной Африке, мы можем предпринять эффективные действия, установив всеобъемлющие и обязательные санкции против режима Претории. Это имеет первоочередное значения для осуществления мирных перемен в Южной Африке. В докладе о санкциях, подготовленном Комитетом министров иностранных дел стран Содружества по проблемам юга Африки, на страницах 180-181 сделан следующий вывод:

"Для белого меньшинства ведение переговоров об осуществлении фундаментальных изменений и отказе от монополии на власть будет длительным, сложным и беспокойным процессом. На этот путь оно встанет только в том случае, если он останется единственно доступным. Санкции имеют чрезвычайно важное значение для демонстрации того, что вариант реформирования апартеида слишком дорогостоящ и неприемлем в международном плане. Санкции необходимы для того, чтобы заставить Преторию двинуться по требуемому пути истинных переговоров".

(Г-жа Чан, Сингапур)

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), членом которой является Сингапур, твердо поддерживает борьбу против апартеида. На встрече на уровне министров, проходившей 3-4 июля 1989 года в Брунее-Даруссаламе, министры иностранных дел шести государств - членов АСЕАН подтвердили свое осуждение апартеида и призвали к полному уничтожению системы апартеида. Они также выразили свою солидарность с африканским народом в его справедливой борьбе за освобождение и торжество справедливости и потребовали скорейшего освобождения африканских национальных героев Южной Африки, в том числе г-на Нельсона Манделы. Министры иностранных дел АСЕАН также отметили, что существующие экономические и другие санкции, установленные международным сообществом против Южной Африки, уже оказали значительное воздействие на эту страну, и призвали к более широкому, жесткому и интенсивному их применению.

Сингапур всегда поддерживает резолюции Генеральной Ассамблеи, осуждающие репрессивную политику режима Претории. В соответствии с резолюциями Организации Объединенных Наций, призывающими к полному прекращению поставок нефти и нефтепродуктов в Южную Африку, а также в соответствии с Соглашением Содружества наций по вопросу о южной части Африки правительство Сингапура приняло решение установить запрет на поставки нефти в Южную Африку судами, плавающими под флагом Сингапура, который вошел в силу 15 сентября 1989 года. Принадлежащие сингапурскому правительству компании по перевозкам будут включать в свои чартерные соглашения условия о конечном потребителе и другие положения, обеспечивающие соблюдение эмбарго. Суда, зарегистрированные в Сингапуре и нарушившие этот запрет, будут лишены своей приписки в нашей стране.

(Г-жа Чан, Сингапур)

Административный запрет на экспорт нефти и нефтепродуктов на юг Африки также введен в действие 15 сентября этого года. Правительство Сингапура выпустило циркуляр, информирующий компании, торгующие нефтью и нефтепродуктами в Сингапуре об этом административном запрете. Кроме того, Сингапур категорически выступает против контактов любого рода, в том числе в политической, экономической, военной, культурной областях и в области спорта с Южной Африкой. Сингапур готов принять участие в любом коллективном международном усилии, которое эффективно бы помешало торговле нефтью с Южной Африкой и изолировало бы режим Претории.

Прошло время, когда у Южной Африки были легкие и удобные альтернативы. Сейчас должны быть приняты трудные и сложные решения. Режим Претории должен серьезно работать в направлении полной интеграции чернокожего населения в социальную и политическую структуры страны. Когда это произойдет, белые в Южной Африке поймут, как уже поняли белые в Зимбабве, что нет никаких причин, почему черные и белые не могут жить вместе в рамках одного государства. Об этом факте свидетельствуют достижения Зимбабве в политической, экономической и социальных сферах.

Чернокожее население юга Африки не выступает против белых в Южной Африке. Они выступают и будут выступать против политики апартеида с помощью всех средств, доступных им. Группа выдающихся лиц Содружества ясно представила эту реальность в докладе, выпущенном в 1986 году, в котором она заявила:

"Черные сыты апартеидом. Они уверены не только в справедливости своего дела, но также в неизбежности своей победы. Сила убеждения чернокожего населения сейчас равна готовности умереть за эти убеждения. Поэтому они будут продолжать свою борьбу любой ценой".

Моя делегация приветствует недавнее освобождение г-на Уолтера Сисулу и семи других политических заключенных из тюрем Южной Африки. Однако их освобождение приобретет реальное значение, только если будет рассматриваться в качестве первого шага в направлении ликвидации апартеида. Южноафриканское правительство вслед за этим должно предпринять следующие дополнительные действия: во-первых, безусловно освободить всех политических заключенных и задержанных, в том числе и г-на Нельсона Манделу, это явится необходимым и критически важным шагом в направлении урегулирования; во-вторых, отменить чрезвычайное положение; в-третьих, снять запрет на национальные освободительные движения и всех лиц, находящихся в изгнании по политическим причинам; в-четвертых, начать процесс диалога с подлинными представителями чернокожих южноафриканцев, особенно с г-ном Нельсоном Манделой.

Эти шаги должны быть осуществлены немедленно, поскольку время для Южной Африки проходит.

Г-н МАКЛИН (Канада) (говорит по-английски): В третий раз за четыре года я имею возможность стоять на этой трибуне и говорить о вопросе апартеида. Со времени моего последнего заявления в Ассамблее в 1987 году в Южной Африке произошло много событий.

Недавно я возвратился из Намибии. Я возглавлял миссию наблюдателей от канадского парламента для изучения положения и представления замечаний нашему правительству и тем, с кем мы сотрудничаем в отношении будущего. Нельзя, побывав в Намибии, не заметить своими глазами тех разрушительных последствий, к которым привела система апартеида, ее последствий для народа и общества. Даже сейчас, когда я выступаю, избиратели Намибии - 210 000 в первый день - демонстрируют поддержку конституционному процессу, который освободит эту страну от апартеида и создаст демократическое правительство. Успех этих выборов и последующего конституционного процесса должны предоставить южноафриканцам и другим в регионе ценные проявления осуществимости фундаментальных изменений путем мирного, демократического подхода с помощью переговоров.

Ни одна цивилизованная страна не может мириться с системой, которая отрицает основные права человека для народа вследствие цвета кожи. Тирания расизма разрывает социальную ткань сообществ и государств. В конечном итоге она разрушает их экономику и вызывает нестабильность и беспорядок внутри и за пределами их границ. Только свобода, свобода для всех, может предоставить основу для экономического благосостояния и политической стабильности. Защита и укрепление прав человека, следовательно, является фундаментальным положением канадской внешней политики.

Канада борется против апартеида, поскольку мы считаем, что он несправедлив в своей основе. Мы также считаем, что это вопрос, в отношении которого наши объединенные с другими государствами силы здесь с помощью Организации Объединенных Наций и в рамках Содружества привели к значительному изменению. Мы верим, что благодаря этим усилиям мы достигли критически важного этапа. Оказывая более последовательное давление, мы надеемся, что узаконенная система расизма в Южной

(Г-н Маклин, Канада)

Африке вскоре будет изменена. Однако, несмотря на некоторые новые и обнадеживающие признаки, что, возможно, достигается некоторый прогресс, все еще, к сожалению, очень мало указаний на то, что южноафриканское правительство начало осуществлять конкретный план по ликвидации апартеида.

Поэтому Канада по своей собственной инициативе и совместно с другими приняла различные меры, с тем чтобы убедить южноафриканское правительство, что оно должно предпринять конкретные действия по достижению фундаментальных перемен. Мы действовали путем применения финансовых и торговых санкций, эмбарго на импорт и экспорт вооружений; запрета на спортивные контакты, поддержки прифронтовых государств, оказывая помощь жертвам апартеида путем осуществления программ с целью поощрения диалога среди южноафриканцев всех рас и осуждения отвратительной цензуры и пропаганды, идущей из Претории.

Без давления, осуществляемого на постоянной основе международным сообществом внутри Южной Африки и за ее пределами, разве могли состояться мирные марши и митинги в Южной Африке? Разве были бы освобождены руководители? Разве осуществлялись бы контакты между южноафриканским правительством и руководителями церкви, выступающими против апартеида?

Несомненно, что эти санкции были эффективными. Перед своей отставкой управляющий резервным банком Южной Африки весной этого года, покойный Жерар де Кок, откровенно подтвердил, что Южная Африка "кровоточит". Он предупредил, что "если не будет достигнуто соответствующего прогресса в политической и конституционной реформе, отношения Южной Африки с остальным миром вряд ли улучшатся".

Сам министр юстиции и правопорядка Влок признал, что

"если санкции будут введены в отношении нас, мы ничего не сможем сделать... Мы не можем жить одни в этом мире".

Эти заявления по крайней мере указывают на признание проблемы, хотя все еще требуются действия*.

* Г-н Тельманн (Норвегия), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

(Г-н Маклин, Канада)

Однако все более отчетливо проявляются признаки того, что новое поколение южноафриканцев желает перемен. Молодые белые студенты – выходцы из среднего класса объединяются с черным большинством населения и требуют преобразования южноафриканского общества. Голландская реформистская церковь, некогда отстаивавшая превосходство белой расы, пытается отмежеваться от апартеида.

Для осуществления приемлемых перемен необходим диалог, который, в свою очередь, требует взаимного признания сторонами законности друг друга. А это зависит от признания принципа отказа от насилия, который является единственным средством для того, чтобы обеспечить осуществление преобразований. В этой связи изложенная в Харарской декларации позиция Африканского национального конгресса, разработанная для ведения переговоров, представляет собой важный вклад в дело обеспечения успеха таких переговоров. Нас воодушевляет то, что Африканский национальный конгресс делает упор на урегулировании путем переговоров и призывает к проведению переговоров в контексте взаимного отказа от насилия.

Эта идея также выдвигалась Группой видных деятелей Содружества в 1986 году. В прошлом году в ходе встречи глав правительств в Куала-Лумпуре, в которой я принимал участие в качестве члена делегации Канады, было подтверждено, что эта разработанная для ведения переговоров концепция в настоящее время остается столь же действительной, как и в 1986 году, когда она была впервые выдвинута.

Нас также обнадеживает то, что Африканский национальный конгресс признал целесообразность диалога и сотрудничества с другими законными представителями оппозиции в Южной Африке.

Мне представляется, что было бы также важно признать, что Содружество в течение последних четырех лет оказывает громадное содействие тому, чтобы этот вопрос находился в центре внимания международного сообщества, что выразилось в ряде мер, начиная от введения значительного числа санкций в результате встреч, состоявшихся в 1985 году в Нассау, и кончая мерами по ужесточению этих санкций, которые были утверждены в Ванкувере двумя годами позднее. На протяжении двух последних лет руководство этой деятельностью осуществлял специальный комитет министров иностранных дел под председательством министра иностранных дел Канады г-на Кларка.

В прошлом месяце в Куала-Лумпуре главы правительств стран Содружества вновь заявили о том, что они выступают за мирное урегулирование путем переговоров. В то же время они отметили, что вопрос о конституционном устройстве должен решать весь

народ Южной Африки. Они также пришли к договоренности относительно необходимости сохранить и еще больше ужесточить существующие санкции и оказываемый в настоящее время на Южную Африку нажим. Более того, финансовые санкции были ужесточены. Нам следует рассматривать вопрос об отмене санкций только тогда, когда будут доказательства того, что произошли несомненные и необратимые перемены. Главы правительств стран Содружества призвали все международное сообщество поступать именно таким образом. Я хотел бы к этому добавить, что это особенно касается тех стран, которые имеют значительные торговые и финансовые связи с Южной Африкой.

В коммюнике, принятом в результате встречи в Куала-Лумпуре, главы правительств подтвердили, что единственный весомый аргумент в пользу введения санкций против Южной Африки состоит в том, что они позволяют оказывать на Южную Африку нажим в интересах осуществления политических преобразований принципиального характера. В этой связи важно отметить, что есть немало конструктивных мер, которые можно было бы предпринять для того, чтобы поддержать борьбу за осуществление преобразований в Южной Африке.

Мы, например, считаем, что международное сообщество должно быть готово оказать содействие тому, чтобы видные представители Южной Африки могли обсуждать будущее страны без апартеида. Это может помочь бурской общине выйти из изоляции, может помочь ей найти пути к тому, чтобы рассеять опасения и недоверие, препятствующие осуществлению преобразований.

Канада предоставила значительные денежные средства на осуществление проектов, преследующих собой цель объединения южноафриканцев, принадлежащих к различным расам. Мы оказываем поддержку организациям, выступающим за права человека, а также профессиональным организациям, пытающимся устранить или как-то скомпенсировать препятствия, создаваемые системой апартеида; мы оказываем помощь информационным агентствам, как принадлежащим, так сказать, к основному направлению, так и придерживающимся альтернативных направлений, помогая им в области подготовки персонала и оказывая им юридические консультационные услуги, в интересах обеспечения объективного освещения событий, происходящих в Южной Африке; мы финансируем проведение таких успешных и эффективных мероприятий, как организация нерасовых лагерей дружбы, конференций и встреч в тауншипах, с тем чтобы белые южноафриканцы имели возможность понять, как живут и на что надеются их черные соотечественники.

(Г-н Маклин, Канада)

Мы учредили Фонд для диалога, который распоряжается средствами, составляющими 1,6 млн. долл. США, для того, чтобы поддерживать осуществляемые в этих целях проекты, для того, чтобы оказывать помощь жертвам и противникам апартеида. Мы также приняли масштабную программу помощи борьбе против южноафриканской цензуры и пропаганды.

Помимо того, что мы осуществляем эти проекты, мы ежегодно расходует примерно 8 млн. долл. США на цели реализации программ в области образования, оказания правовой и гуманитарной помощи заключенным и их семьям, оказания помощи профсоюзному движению, а также предоставляем средства на цели осуществления программ в области экономического и социального развития. Канада демонстрирует свою готовность помогать не просто на словах, но и конкретными делами.

В этом контексте я хочу воздать должное Председателю Ассамблеи г-ну Гарбе который умело руководит работой по обсуждаемому сегодня пункту повестки дня и, в частности, по разработке подготовительных мероприятий для проведения предстоящей специальной сессии по вопросу об апартеиде. Канада примет участие в этой сессии, которую мы рассматриваем как важную возможность для того, чтобы представленное в Организации Объединенных Наций международное сообщество продемонстрировало свою солидарность в деле решения этого вопроса.

В последние несколько месяцев произошло несколько знаменательных событий. В Намибии проходят выборы, которые приведут к освобождению этой территории от апартеида; мирные демонстрации состоялись в Южной Африке, внутри страны и вне ее ведется много разговоров о диалоге и необходимости переговоров. Сейчас, как и всегда, необходимо, чтобы международное сообщество не ослабляло оказываемый на Южную Африку нажим в интересах осуществления преобразований.

Мы начинаем терять надежду. Важность этого обсуждения состоит в том, что оно, так же как и предстоящая специальная сессия, дает всему международному сообществу дополнительную возможность единым фронтом выступить с осуждением апартеида и призвать к его безотлагательному и скорейшему искоренению. Этот призыв имеет принципиально важное значение для всего человечества.

Г-н ВИЛЕНСКИЙ (Австралия) (говорит по-английски): Расистская политика Южной Африки обсуждается, дебатруется и подвергается осуждению в Организации Объединенных Наций на протяжении уже более чем 40 лет. И тем не менее, несмотря на все благородные призывы, с которыми выступает международное сообщество, система апартеида - система несправедливости и узаконенного расизма, противоречащая всем

(Г-н Виленский, Австралия)

ценностям цивилизованного человечества, - по-прежнему существует в этой стране, точно так же, как по-прежнему продолжают осуществляться карательные меры. На протяжении более чем трех лет южноафриканские власти вновь и вновь вводят чрезвычайное положение. Черных южноафриканцев, составляющих три четверти населения страны, лишают основных прав человека и политических прав. Продолжает иметь место практика тюремного заключения и высылки руководителей черного населения, а также всех тех, кто поднимает голос протеста. Остается в неприкосновенности печально известный Закон о расселении этнических групп, с которым связана невероятно несправедливая система "хоумлендов". Расовая сегрегация в системе образования, Закон о регистрации населения, существование отдельных, сформированных по расовому признаку парламентов - все это сохраняется в неизменном виде.

Год назад в ходе состоявшихся на пленарных заседаниях обсуждений делегации комментировали некоторые пробные шаги, которые тогда предпринимались южноафриканским правительством. В то время мы сказали о том, что все имевшие место преобразования осуществлялись ужасно, просто-таки мучительно медленно и что принятые меры были совершенно недостаточными для того, чтобы они могли свидетельствовать о приверженности правительства Южной Африки покончить с системой апартеида.

(Г-н Виленский, Австралия)

Мы должны признать, что в последние недели вновь появились некоторые обнадеживающие признаки возможного наступления перемен. Пятнадцатого октября из тюрьмы без выдвижения каких-либо предварительных условий были освобождены восемь политических заключенных, в том числе Вальтер Сисулу. Вслед за освобождением этих узников состоялись широкие манифестации, проведению которых правительство не чинило препятствий; появились указания на возможность реального диалога между лидерами черной и белой общин. Однако по-прежнему все еще слишком рано судить о том, являются эти шаги признаками действительных перемен или всего лишь косметическими мерами, направленными на то, чтобы ослабить международное давление. Все чему мы были свидетелями до сих пор, являлось, возможно, всего лишь слабыми намеками на что-то; а вот реальных указаний на перемену настроений было пока мало.

Сейчас необходимо, чтобы правительство Южной Африки воплотило в реальные дела свои первые робкие заявления о мире; чтобы оно проявило мужество и инициативу и отказалось от дискредитировавшей себя политики репрессий, которая ни в коем случае не сможет стать средством урегулирования ее хронических проблем в политической и экономической областях; чтобы оно проявило мужество и инициативу в создании условий для ведения переговоров о политических и конституционных переменах в стране и в этих целях отменило чрезвычайное положение, безоговорочно освободило Нельсона Манделу и других политических заключенных и провозгласило свободу выражения политических взглядов и разрешило деятельность политических организаций; чтобы оно проявило мужество и инициативу и покончило со всей порочной системой апартеида и направило свои силы на поиски мирных путей достижения примирения внутри страны и за ее пределами.

В южноафриканском обществе не наступил крах и правопорядок в стране не оказался нарушенным после того, как были освобождены из тюрьмы Вальтер Сисулу и его соратники. Торжества и собрания, которые последовали за их освобождением были бурными, но не сопровождались нарушениями правопорядка и не представляли никакой угрозы для безопасности общества в целом. Наихудшие опасения расистски настроенных южноафриканцев не оправдались. Была предпринята попытка отыскать брод в бурных водах, в результате чего ясно обозначился путь, которым следует идти южноафриканскому правительству. И никаких новых отговорок для отказа следовать этому конструктивному пути быть не может.

(Г-н Виленский, Австралия)

Правительство Австралии считает, что всякие позитивные шаги, предпринимаемые правительством Южной Африки, являются следствием давления, оказываемого на него силами внутри страны и вне ее с целью добиться осуществления реформ. А это означает, что международному сообществу по-прежнему принадлежит существенная роль в обеспечении того, чтобы это давление, оказываемое с целью ликвидации апартеида, не ослабевало.

Одной из эффективных форм оказания такого давления, несомненно, является применение санкций, в том числе всеобъемлющих обязательных экономических санкций, о готовности применить которые мое правительство уже неоднократно заявляло. Правительство Австралии считает, что основанием для введения санкций служит создаваемое в результате их применения давление на Южную Африку, вынуждающее ее к проведению фундаментальных политических реформ. Цель санкций не в том, чтобы поставить Преторию на колени, а в том, чтобы образумить ее, привести за стол переговоров и заставить вести их до тех пор, пока не будет обеспечена необратимость перемен.

Тяжесть бремени, которое налагается в результате применения санкций на южноафриканскую экономику, признавалась даже ведущими деятелями правительства Южной Африки. Пятого мая этого года министр финансов Баренд дю Плессис заявил о необходимости введения политики строгой экономии для того, чтобы страна могла сохранить свои резервы иностранной валюты перед лицом, как он сказал, "экономического наступления на Южную Африку". Несколько днями позже покойный Герхард де Кок, бывший тогда Распорядителем банка валютных резервов, публично признал, что международное давление, и в особенности финансовые санкции, подорвали способность Южной Африки обеспечивать устойчивый экономический рост. Эту тенденцию невозможно обратить вспять, "не обеспечив соответствующего прогресса в области проведения политических и конституционных реформ. Экономическое будущее Южной Африки - сказал де Кок, - связано тысячами неразрывных нитей с ее политическим будущим". Таким образом, урок, преподанный введением санкций, не прошел даром.

В ходе состоявшейся в Куала-Лумпуре в прошлом месяце встречи глав правительств государств - членов Содружества Австралия решительно присоединилась к общей точке

(Г-н Виленский, Австралия)

зрения, заключающейся в том, что сейчас еще не время рассматривать вопрос о каком-либо ослаблении действующих санкций и мер оказания давления, что с такими шагами следует повременить до тех пор, пока не появятся ясные доказательства необратимости перемен, и что до тех пор следует сохранять все применяемые сейчас санкции и меры.

Правительство Австралии считает, что применение, в частности, финансовых санкций представителями частного сектора, правительственными и неправительственными организациями было и остается одной из наиболее эффективных форм оказания на Преторию давления, поскольку в результате их применения последняя лишается притока новых капиталовложений, необходимых для финансового обеспечения роста южноафриканской экономики, и сталкивается с финансовыми сложностями в вопросах содержания требующего огромных расходов правительственного аппарата апартеида.

Участники заседания Комитета министров иностранных дел стран Содружества в южной части Африки, в число членов которого входит и Австралия, проходившей под председательством канадского министра иностранных дел в Канберре в августе этого года, выступили с призывом ужесточить условия выплаты долгов, ввести новые ограничения на субсидирование торговли и осуществлять контроль за соблюдением запрета на предоставление среднесрочных и долгосрочных кредитов.

Участники этой последней встречи глав правительств Содружества в Куала-Лумпуре признали также важность создания условий, затрудняющих сотрудничество Южной Африки с международными финансовыми кругами, обсудили проблему поиска новых путей создания таких условий через расширение и интенсификацию финансовых санкций, в частности обратились ко всем соответствующим банкам и финансовым учреждениям с призывом ввести более жесткие условия повседневного субсидирования торговли, в особенности с помощью сокращения максимальных сроков кредитования до 90 дней, и призвали правительства соответствующих стран ужесточить условия получения торговых кредитов за счет лишения Южной Африки гарантийного покрытия со стороны официальных правительственных учреждений при получении официальных торговых кредитов и страховании.

Моя делегация принимает к сведению и приветствует включение указанных мер в новый проект резолюции по оказанию международного финансового давления на экономику апартеида Южной Африки, который нам предстоит рассматривать через несколько дней.

(Г-н Виленский, Австралия)

На основе проведенных в рамках этой встречи министров стран Содружества обсуждений правительство Австралии предложило предоставить значительные первоначальные средства для создания независимого агенства, которое занималось бы составлением на регулярной основе обзоров и докладов о международных финансовых связях Южной Африки и сбором и распространением фактического материала о направляемых в Южную Африку финансовых потоках и финансовой политике в отношении этой страны.

Кроме того, Австралия играет заметную и активную роль в борьбе против апартеида и творимых им беззаконий, ведущейся в целом ряде областей, причем в одних случаях мы действуем самостоятельно, а в иных – совместно с другими странами, придерживающимися схожих с нашими позиций. Некоторые из предпринятых нами мер были направлены непосредственно на то, чтобы заставить белых южноафриканцев осознать, во что же лично для них обходится сохранение апартеида, и вынудить их самих выступать в роли творцов перемен внутри Южной Африки. К числу таких мер относятся следующие: запрет на широкомасштабный обмен между Австралией и Южной Африкой в области спорта, прекращение воздушного сообщения и отзыв из Южной Африки наших консульских служб, занимавшихся оформлением виз.

Другими мерами преследовались более широкие цели и они осуществлялись совместно с нашими партнерами по Содружеству. Австралия осуществила все меры, согласованные руководителями стран – членов Содружества в октябре 1985 года в Нассау и в 1986 году в Лондоне. Все эти меры нашли на сегодняшний день свое отражение в австралийском законодательстве и проводимой страной политике.

Мы считаем, что существует также и ряд других позитивных шагов, которые могут быть предприняты правительствами стран и которые могут способствовать и содействовать осуществлению в Южной Африке перемен и укреплению позиций международного сообщества в его борьбе против апартеида.

К примеру, с 1983 года австралийское правительство осуществляет широкую программу визитов в Австралию видных борцов против апартеида, в рамках которой им предоставляется возможность посетить нашу страну и обсудить различные вопросы с представителями правительственных учреждений, групп частных лиц и средств массовой информации.

(Г-н Виленский, Австралия)

Мы также поддерживаем широкий круг контактов с представительными слоями чернокожего населения, проживающего как в Южной Африке, так и в Австралии, где Африканский национальный конгресс Южной Африки (АНК) и Панафриканистский конгресс Азании (ПАК) имеют свои представительства. Внутри самой Южной Африки Австралия поддерживает широкий и растущий круг контактов с массовым демократическим движением, представителями церквей, профсоюзов, профессиональных групп и многих других общинных организаций и групп, борющихся за права человека, столь храбро и последовательно оказывающих сопротивление силам апартеида.

Правительство Австралии также расширило масштабы помощи на цели развития, которую оно оказывает странам, испытывающим на себе воздействие политики военной и экономической дестабилизации, проводимой Южной Африкой против этих стран за то, что они принимают участие в международной кампании против апартеида; наше правительство финансирует широкие программы по обучению и профессиональной подготовке южноафриканцев, пострадавших от апартеида.

Решимость Организации Объединенных Наций покончить с апартеидом не подлежит сомнению, даже несмотря на то, что пока она не привела к достижению этой цели.

(Г-н Виленский, Австралия)

Но дни апартеида неизбежно сочтены. Справедливость в конечном счете восторжествует.

Мы не можем и не должны рассматривать эти обсуждения как привычный ритуал. Мы должны продолжать оказывать давление. Необходимо дать четко понять Южной Африке, что мы не можем и не будем далее терпеть сохранение политики апартеида. Она является анафемой основных ценностей цивилизованного мира.

Г-н ДОВЕК (Израиль) (говорит по-английски): Существуют вопросы, позиция и чувства в отношении которых столь очевидны, столь естественны и столь ясны, что нет необходимости искать новые подходы или новые формулировки для изложения этой позиции. Это касается позиции моей делегации, когда речь заходит об апартеиде.

Наша делегация решительно, без малейшего колебания или оговорок, заявляет: Израиль и еврейский народ самым категоричным и четким образом отвергают и осуждают апартеид как идеологическую и политическую систему. Совместно со всем международным сообществом мы призываем Южную Африку отказаться от системы апартеида, воздерживаться от любой расовой дискриминации и предоставить равные права всем гражданам страны – черным, белым и цветным. Израиль и еврейский народ решительно заявляют Африке и всему миру: мы вместе с вами в справедливой борьбе за искоренение апартеида и всех форм расовой дискриминации. Наша решимость объясняется не политическими или тактическими соображениями. Она является безусловной и абсолютной. Это не только наш долг как достойных и разумных существ, но это также часть нашей сути и отражает наши самые глубокие убеждения. Мы поддерживаем и будем продолжать поддерживать все народы, которые борются за справедливость и расовое равенство, независимо от политических соображений и своей позиции в отношении нашей собственной борьбы за дальнейшее национальное существование.

С незапамятных времен Израиль и еврейский народ испытывали врожденное чувство отвращения к любой форме расовой дискриминации. Мы выступаем и всегда выступали за полное равенство всех рас – социальное, экономическое и политическое.

Иудаизм фактически является самой первой и самой древней монотеистической религией, из которой проистекают христианство и ислам. Эта религия, которая дала человечеству десять заповедей и большинство социальных норм и ценностей, которыми руководствуется цивилизованный мир по сей день; и мы приняли эти нормы задолго до

(Г-н Довек, Израиль)

того, как у кого-либо еще лишь зародились мечты о принятии и выполнении документов в области гуманитарного права. Народ, который принес миру послание господина о том, что люди, все люди были созданы по образу и подобию божьему и что они все в равной мере являются его любимыми детьми, не может не испытывать крайнего отвращения к любому проявлению расизма. В историческом плане еврейский народ всегда был в первых рядах борьбы за свободу, равенство и мир. Он больше чем другие народы Земли пострадал от самых мрачных форм расизма и самых страшных форм расовой дискриминации, кульминацией которых явилось чудовищное уничтожение 6 миллионов евреев во время второй мировой войны. Кроме того, с самого начала истории человечества еврейский народ всегда был и остается и сейчас этнически многорасовым обществом людей с цветом кожи от белого до черного, с самыми различными оттенками в этой широкой цветовой гамме. Никакие лозунги, никакие резолюции ООН, никакие пламенные речи не могут скрыть ясной очевидности этих фактов.

С глубокой печалью наша делегация отмечает тот факт, что справедливая и благородная борьба против апартеида и расовой дискриминации вновь беззастенчиво используется как средство беспринципной дипломатической борьбы - "джихад", которая ведется против Израиля и еврейского народа. Из года в год при обсуждении этого пункта повестки дня некоторые делегации, пользуясь, по-видимому, силой политического давления, которому трудно противостоять, предпринимают постоянные, хотя и бесплодные усилия уравнивать иудаизм и сионизм с апартеидом и расовой дискриминацией. Им удалось принять целую серию двусмысленных и явно субъективных резолюций, выделяющих Израиль как единственную страну, поддерживающую отношения с Южной Африкой. Кроме того, полностью пренебрегая минимальным здравым смыслом и игнорируя хорошо известные факты, они пытаются создать впечатление, что положение, создавшееся в этой стране, сходно с ситуацией в Иудее, Самарии и секторе Газа. Наша делегация не считает нужным и уместным вступать в горячие споры с такими делегациями, как это было сделано в соответствующих Комитетах. Их цели и тактика столь очевидны, столь явны, что они не нуждаются в комментариях.

Наша делегация предпочитает обратиться непосредственно к африканским делегациям и через них к народам Африки и всем народам и правительствам, которые искренне стремятся к искоренению апартеида с лица земли и отказываются поддаваться

(Г-н Довек, Израиль)

антисемитским манипуляциям. Израиль искренне надеется, что никому не будет позволено ослабить или подорвать благородное дело борьбы против апартеида, используя ее в неблагоприятных пропагандистских целях или же в качестве инструмента развития других форм расизма.

Апа

Апартеид слишком серьезное зло, чтобы относиться к нему с цинизмом. Апартеид – это шрам на лице земли. Апартеид – это зло, которое должно быть ликвидировано в своей основе, наряду со всеми другими формами расизма, антисемитизма – под антисемитизмом я имею в виду ненависть к евреям – и всеми проявлениями дискриминации на этнической, расовой или религиозной основе. Расизм, как и терроризм, неотделимы друг от друга. Нельзя выступать против него в одной части мира и поддерживать ее и молчаливо соглашаться с ней в другой части мира. Нельзя осуждать расовую дискриминацию в отношении одного народа и расы и одновременно поощрять расовую дискриминацию против других народов и рас.

Сионизм, то есть национальное освободительное движение еврейского народа, и расизм – это две противоположности. Расизм – это полная противоположность всего того, за что выступает еврейский народ: еврейских традиций и истории, Торы и моральных ценностей иудаизма, из которых проистекает сионизм. Вряд ли является совпадением тот факт, что именно те, кто имеет смелость говорить в одном ключе о расизме, сионизме и нацизме, открыто защищают расистские и антисемитские идеи и яростно отвергают два самых важных принципа сионизма: право еврейского народа вернуться на землю Израиля и саму концепцию демократии – истинной, подлинной демократии, – лежащей в основе свободы и социального прогресса.

(Г-н Довек, Израиль)

Многие из них наихудшим образом нарушают права человека в отношении своих собственных граждан. Некоторые из них до последнего десятилетия сохраняли в качестве законной и юридически правомочной системы рабство – да, рабство, – то есть куплю и продажу людей, как если бы это был скот, от которого хотят избавиться. Один из них дошел до того, что применил отравляющий газ, осуществляя жестокие репрессии в отношении безоружного меньшинства населения своей страны, в результате чего погибли тысячи ни в чем неповинных граждан.

Теперь позвольте мне перейти к обвинениям в адрес моей страны. Дипломатические отношения Израиля с Южной Африкой и его весьма ограниченная торговля с этой страной вовсе не означают поддержку апартеида или согласие с ним. Правительство Израиля неоднократно указывало южноафриканскому правительству на свое исключительно негативное отношение к апартеиду и ко всем законам, которые основаны на расовой дискриминации. Израиль неоднократно решительно призывал Южную Африку отменить все меры, противоречащие основным свободам всех граждан. Кроме того, не секрет, что экономические отношения Израиля с Южной Африкой относительно незначительные. Капиталовложения Израиля составляют 0,1 процента общих капиталовложений в экономику Южной Африки. Позвольте напомнить Ассамблее, что мы не располагаем сведениями относительно 99,9 процента капиталовложений. Что касается торговли, то данные Международного валютного фонда убедительно показывают, что на долю Израиля приходится менее 0,5 процента от общего объема экспорта Южной Африки и 0,75 процента импорта. Из тех же статистических данных ясно, что у Южной Африки имеются торговые партнеры по всему миру – в Европе, Америке, Азии, в арабском мире, среди социалистических стран и даже в Африке. Всего у Южной Африки насчитывается 140 торговых партнеров – а не 13, как пытаются нас убедить авторы некоторых докладов Организации Объединенных Наций.

И тем не менее пропагандистская машина арабского мира выделила из их числа только Израиль и заклемила его, как пособника апартеида. Не Израиль продает Южной Африке нефть. У Израиля, к сожалению, нет нефти. Анализ, проведенный Бюро по исследованиям в области поставок, которое располагается в Амстердаме, без сомнения убедительно показывает, что большая часть поставок нефти в Южную Африку

(Г-н Довек, Израиль)

осуществляется арабскими странами и их доля в этом процессе неуклонно возрастает. Г-н Т. Фройснос, который в 1985 году был министром иностранных дел Норвегии, указал на эти очевидные факты в своем выступлении в норвежском парламенте, сказав следующее: "Девяносто пять процентов поставляемой в Южную Африку нефти поступает из арабских стран Персидского залива, причем половина всех поставок осуществляется в виде прямых поставок".

Несмотря на молчаливое попустительство мирового сообщества, общеизвестно, что ежегодный объем торговли достигает миллиардов долларов. Тем не менее арабские страны идут в авангарде сил, оказывающих сильнейшее давление на все стороны, которые стремятся выделить Израиль в связи с Южной Африкой и принять резолюции, многократно осуждающие его политику. Совершенно очевидно, что это – часть той борьбы, которую они ведут против Израиля. Это не имеет никакого отношения к борьбе против апартеида и расизма. Распространяя "большую ложь" – миф о мнимом "альянсе" между апартеидом и сионизмом, – они безуспешно стремятся создать ложную видимость того, что Израиль находится вне круга цивилизованных стран. В реальности же все обстоит не так. В реальности все проще и непреувеличено. В этом отношении Израиль ничем не лучше, но также и ничем не хуже, чем любая другая страна. Подчеркивание особой роли Израиля и необоснованные резолюции, осуждающие его политику, – это еще один яркий пример двойственных стандартов, а то и вовсе отсутствия стандартов, которые навязываются мировому сообществу арабскими государствами, предпринимающими неустанные усилия по ослаблению международного престижа Израиля.

Антиизраильские манипуляции, которые осуществляются в этом форуме с подсказки арабских стран, были бы просто смехотворными, если бы они не подрывали справедливую борьбу против апартеида и не превращались бы в угрожающую карикатуру, которая – если облечь это в форму "подвижной правды" и "двойного мышления" Оруэлла – не только заставляет людей говорить нечто противоположное вместо истины, но и вынуждает их мыслить в противоположном направлении по сравнению с тем, которое все считают правильным.

Нынешние трагические события в Южной Африке, в результате которых ежедневно погибают люди, не могут не заставить Израиль вновь обратиться с призывом покончить с расистской системой апартеида. Политика, основанная на расовой дискриминации, может привести только к нестабильности, кровопролитию и принести страдания ни в чем

неповинным людям. Только такое общество, которое основано на равенстве и уважении человеческого достоинства, может гарантировать всем частям общества мир, безопасность и благополучие.

Эта позиция пользуется широчайшей поддержкой не только в Израиле, но также и у всего еврейского народа. В самой Южной Африке еврейская община всегда выступала против апартеида и недавно вновь официально выступила с призывом его ликвидировать.

Всемирный еврейский конгресс во время встречи в Вене торжественно заявил, что он:

"подтверждает приверженность евреев всего мира борьбе против всех форм расизма и расовой дискриминации, включая давнишнюю беду еврейского народа - антисемитизм, а также поощряемую государством разновидность расизма - апартеид. Он напоминает, что борьба против расизма и расовой дискриминации была одной из основных целей создания в 1936 году Всемирного еврейского конгресса в соответствии с этическими и моральными традициями иудаизма".

Израиль возлагает большие надежды на то, что правительство Южной Африки пойдет по долгожданному пути мира и диалога и откажется от фанатического продолжения своего курса, создав условия для того, чтобы его народ жил в условиях полного равенства, взаимоуважения и мира. Для Израиля единственным возможным решением, единственным решением, которое обеспечит мир и согласие для всех частей южноафриканского общества, это в действительности полная ликвидация апартеида в соответствии с законом и уничтожение любых и всех форм дискриминации в повседневной жизни Южной Африки. Израиль также считает, что следует поощрять южноафриканское правительство к тому, чтобы оно двигалось по пути непрекращающегося и конструктивного диалога - как на национальном, так и на международном уровнях.

11 августа 1985 года г-н Шимон Перес, занимавший в то время пост премьер-министра, опубликовал официальное заявление о том, что израильское правительство безусловно осуждает политику апартеида в Южной Африке, что апартеид полностью противоречит основам еврейского общества, а также о том, что Израиль осуждает какую бы то ни было дискриминацию по признаку расы, религии или цвета кожи или по какому-либо другому признаку.

С тех пор эта твердая позиция получила подтверждение в решениях и выступлениях израильского кнессета и правительства на самом высоком уровне. С этой трибуны нынешний премьер-министр г-н Ицхак Шамир заявил следующее:

(Г-н Довек, Израиль)

"Этот и другие вопросы, однако, остаются нерешенными, и они требуют серьезного и ответственного внимания. Первый среди этих вопросов – это отвратительное правление апартеида в Южной Африке.

Израиль, основываясь на главных ценностях морали и демократии, не может обходить молчанием расовую дискриминацию, где бы она ни имела место. Мы отвергаем и осуждаем апартеид как политическую, социальную и экономическую систему". (A/41/PV.16, стр.61)

По мнению Израиля, апартеид не может быть реформирован, а должен быть отменен.

"Израиль также считает, что насилие – это не путь к реформам в Южной Африке. Мы безотлагательно должны содействовать климату, который облегчал бы политическое урегулирование, для того чтобы избежать дальнейшего погружения в экономический хаос, страдания и кровопролития. Мы надеемся, что ответственные руководители всех сторон будут действовать в целях создания такого климата и что правительство Южной Африки начнет переговоры, которые удовлетворят законные политические чаяния всех южноафриканцев ..." (там же)

Всего несколько дней тому назад президент Хаим Герцог сказал:

"Израиль осуждал и продолжает осуждать безумную политику апартеида. Она противоречит принципам Израиля как демократического государства и особенно противоречит Торе и еврейским традициям. Д-р Герцл написал еще в 1902 году, что после успеха его усилий по освобождению еврейского народа он отдаст все свои силы для освобождения африканской нации. Однако с учетом того двуличия, которое характеризует отношение к вопросу Южной Африки и ее связей с Израилем, применение на всемирном уровне двойных стандартов достигло нового накала".

Постоянная преданность Израиля борьбе против апартеида и расизма является логичным отражением в современное время давних традиций еврейского народа, которые проистекают из его многовековой истории и заключены в священном писании:

"Не один ли у нас всех Отец? Не один ли Бог сотворил нас? Почему же мы вероломно поступаем друг против друга ..." (Библия, Книга пророка Малахии, 2:10)

"Зачем Создатель сотворил все формы жизни от одного предка? Затем чтобы семьи, составляющие человечество, не господствовали одна над другой, полагая, что они имеют более высокое происхождение, и чтобы все люди признавали свое общее родство в общей человеческой семье". (Талмуд, Тосефта Санхидрин, 8:4)

(Г-н Довек, Израиль)

В заключение я хотел бы добавить еще одну основную аксиому, которую я хочу, чтобы наши африканские братья никогда не забывали. Я хочу здесь процитировать бывшего премьер-министра Израиля г-на Переса, который заявил в своей речи, выступая перед членами парламента Великобритании:

"Израиль никогда не пойдет на компромисс с апартеидом или никогда не будет поддерживать любую форму расовой дискриминации. Еврей, который поступит так, перестанет быть евреем. В этом простая истина".

Г-н ЯДАБ (Непал) (говорит по-английски): Ежегодное обсуждение этого вопроса на Генеральной Ассамблее дает международному сообществу возможность подтвердить свою солидарность с большинством народа Южной Африки в их борьбе за равенство, свободу и справедливость. Из года в год Генеральная Ассамблея производит обзор положения в Южной Африке. Она приняла резолюции, осуждающие апартеид как преступление против человечества. Она осудила жестокие репрессии в отношении большинства людей расистским режимом Южной Африки. Несмотря на все это, расистский режим продолжает игнорировать мировое общественное мнение и продолжает проводить повсеместно осужденную политику апартеида.

Недавние события в международных отношениях увеличили нашу надежду на мирное решение региональных конфликтов. В южной части Африки процесс получения независимости Намибией осуществляется успешно. Международное давление явилось одной из основных причин, которая убедила Южную Африку пойти на соглашение по Намибии. Международное сообщество должно оставаться бдительным до тех пор, пока Намибия не получит полностью статус целиком независимого государства. Намибия является примером того, что может добиться международное сообщество, действуя едино, заставив Южную Африку изменить ее повсеместно осуждаемую политику.

Нынешний климат международных отношений дает уникальную возможность увеличить давление на Южную Африку. Как говорится в докладе Специального Комитета против апартеида, санкции и бойкот приносят свои результаты в отношении режима меньшинства в Южной Африке. Действия, которые были предприняты странами всего мира против Южной Африки, пока что, к сожалению, не скоординированы. Но все-таки лидеры режима меньшинства вынуждены были пойти на переговоры относительно реформ апартеида для создания новой Южной Африки. Недавно были также предприняты правительством Южной

Африки некоторые позитивные шаги. Я хотел бы упомянуть в этом контексте освобождение восьми давно томящихся в тюрьмах политических заключенных, но фактом остается то, что апартеид не может быть реформирован; он должен быть полностью искоренен.

Освобождение из тюрьмы г-на Уолтера Сисулу и семи других лидеров борющегося народа Южной Африки приветствуется всеми, но многие другие руководители народа, включая Нельсона Манделу, продолжают томиться в тюрьмах. Многие осуждены пожизненно только потому, что у них хватило мужества выступить против апартеида, за равенство и справедливость. Жесткие полицейские меры против представителей политической оппозиции не уменьшились, не был снят запрет на эти движения оппозиции. Группы мстителей продолжают терроризировать противников режима. Недавно в сентябре этого года расистский режим провел выборы в сегрегированный парламент, невзирая на подавляющую оппозицию против таких выборов. Дискриминационные законы по-прежнему существуют и действуют.

Все эти факты подчеркивают двуличие действий южноафриканских руководителей до тех пор, пока правительство не освободит всех политических заключенных, до тех пор, пока оно не отменит все дискриминационные и репрессивные законы и пока оно не отменит чрезвычайное положение, нельзя ожидать истинных изменений в Южной Африке. Только меры такого рода могут убедить мир в том, что южноафриканское правительство имеет серьезное намерение, когда оно говорит о новой Южной Африке.

Расистский режим находится под возрастающим давлением как внутри Южной Африки, так и со стороны международного сообщества. Несмотря на репрессии, все большее число людей выступает против апартеида в Южной Африке. Я хочу воспользоваться предоставленной мне возможностью и воздать должное героическим мужчинам, женщинам и детям в Южной Африке, которые жертвуют всем во имя свободы, справедливости и достоинства. Их мечта - создание нерасовой и демократической Южной Африки. Руководители угнетенного народа вновь и вновь подтверждают свою приверженность этой цели. Эта цель не может быть достигнута до тех пор, пока режим меньшинства не проявит готовность ликвидировать препятствия на пути к открытию подлинного диалога с руководителями большинства народа. Борющийся народ Южной Африки понес много жертв во имя осуществления этой мечты; международное сообщество обязано оказать ему решительную поддержку всевозможными средствами, с тем чтобы дать ему возможность достичь этой благородной цели.

Я хочу также воспользоваться этой возможностью и воздать должное прифронтовым государствам за те огромные жертвы, которые они понесли. Несмотря на кампанию дестабилизации и агрессии, развязанную против них расистским режимом, они не отказались от своей поддержки борющегося большинства Южной Африки.

Режим Претории не проявил никаких признаков готовности вести переговоры с руководителями большинства по вопросу о создании нерасового и демократического общества в Южной Африке. Единственным средством для международного сообщества, с тем чтобы заставить Южную Африку прислушаться к голосу разума, является введение обязательных и всеобъемлющих санкций против расистского режима. Как я уже упоминал ранее, даже несогласованный бойкот и ограниченные санкции имели некоторые позитивные результаты. Действия, предпринятые северными странами, заслуживают особой похвалы. Осуществление эмбарго на поставки нефти должно быть более жестким и строго контролироваться. Подобно этому, необходимо незамедлительно закрыть лазейки в плане осуществления эмбарго на поставки вооружений. Эмбарго в области торговли и меры, препятствующие капиталовложениям, предпринятые отдельными странами, не окажут большого эффекта, если они не будут носить скоординированный и универсальный характер. Это также справедливо в отношении бойкота в области спортивных и культурных контактов. Только такие согласованные меры со стороны международного сообщества могут заставить режим Претории ликвидировать апартеид и тем самым расчистить путь к созданию общества равных прав и возможностей для всего народа.

В заключение я хочу официально заявить о глубокой признательности моей делегации Специальному комитету против апартеида за его достойную высокую оценку деятельности. Специальный комитет находился в авангарде кампании, направленной против режима Претории, и эффективным образом координировал международную борьбу против апартеида. Комитет всей своей деятельностью оказывал ценную поддержку в плане углубления понимания преступного характера системы апартеида.

Г-н ФУФОЛО (Лесото) (говорит по-английски): Генеральная Ассамблея занимается проблемой апартеида вот уже на протяжении десятилетий. Бесчеловечный характер политики апартеида был проанализирован и были перечислены ее пороки. Она была впоследствии отвергнута мировым сообществом как вызов всем нормам цивилизованного общества и повсеместно осуждена как угроза международному миру и преступление против человечества.

Кодификация расовой дискриминации в законодательстве Южной Африки, которая является сутью апартеида, отдалила правовую и судебную системы в этой стране от их благородного положения защитников прав народа и вменила им в позорную обязанность его подавление и несправедливость.

На протяжении многих лет мы узнавали о том, что основные права человека, которые были предоставлены повсюду как нечто само собой разумеющееся, все еще отрицаются за большинством населения Южной Африки, включая право участвовать в политической жизни своей страны, и что большинство из тех, которые решили подняться на борьбу за свои права, стали жертвами жестокости и унижений в соответствии с законами апартеида, включая пытки, заключения в тюрьмы и даже казни.

Мы являемся сейчас свидетелями того, что правительство Южной Африки предприняло целый ряд хорошо скалькулированных мер и действий в целях закрепления привилегированного положения меньшинства населения в этой стране. Навязывание черному народу Южной Африки так называемой системы образования банту, которая является нижестоящей по сравнению с системой образования для белых, было направлено, в частности, на то, чтобы навсегда закрепить жалкое положение черного населения в качестве грушны, полностью зависимой от ее белых хозяев.

Однако кульминацией политики апартеида явилась "балканизация этой страны" на бантустаны, вероломно направленная на то, чтобы в составе населения Южной Африки насчитывалось подавляющее число белых. Миллионы черных в Южной Африке

систематически лишали гражданства; некоторых силой выселяли из городов и других районов лишь для того, чтобы переселить их в некоторые далеко расположенные анклав, названные племенными родными землями, отмеченными на карте пунктирами вокруг окружности, обозначающей территорию Южной Африки. Создатели системы апартеида никогда не задумывались об аморальности поселения 25 миллионов черных в Южной Африке на 13 процентах ее территории, в то время как 87 процентов наиболее плодородных земель отведено белому меньшинству, насчитывающему только 5 миллионов человек. Следует кому-нибудь задуматься над злонамеренными политическими целями такой бесчеловечной политики.

Для нас в Лесото апартеид является ежедневным явлением, реальностью, с которой мы сталкиваемся каждый день как страна и которая затрагивает жизнь наших семей и отдельных лиц в любой отдельно взятый момент. Будучи страной, не имеющей выхода к морю и окруженной со всех сторон территорией Южной Африки, Лесото не может избежать некоторых из форм социального воздействия и экономической взаимозависимости со стороны Южной Африки. Подавляющее большинство нашей рабочей силы находится в зависимости от южноафриканских шахт, а также других отраслей промышленности в плане предоставления работы; почти весь наш экспорт неизбежно проходит через территорию Южной Африки, и мы зависим от Южной Африки в плане пользования ее портами, дорогами и системой железнодорожного транспорта. У нас есть родственники на пограничной с нами территории Южной Африки, и Лесото, когда складывается нестабильная обстановка в этой стране, становится самой близлежащей страной для поиска крова южноафриканскими беженцами.

Как всем нам известно, исторически сложившаяся зависимость Лесото от Южной Африки была унаследована от колониальных времен, когда многие наши колонизаторы придерживались мнения о том, что Лесото, возможно, войдет в состав более крупной республики - Южной Африки.

Но пусть ни у кого не будет сомнений в последовательности и ясности политической линии моей страны в отношении апартеида. Мы категорически отвергаем любую идею о том, что апартеид может быть реформирован, поскольку убеждены, что эта бесчеловечная система, которая получила справедливое осуждение во всем мире как преступление против человечества, должна быть немедленно уничтожена и искоренена во всех её формах и проявлениях.

Мы по-прежнему придерживаемся своих обязательств в отношении беженцев и других перемещенных лиц в южной части Африки и наша приверженность всем конвенциям по этому вопросу Организации Объединенных Наций остается непоколебимой. Выражая свое стремление к мирным переменам, целью которых должно стать образование демократической Южной Африки, мы неустанно призываем Южную Африку выполнить свои обязательства по созданию основополагающих условий, необходимых для диалога, включая освобождение всех политических заключенных, снятие запрета на деятельность политических организаций и безусловного обеспечения возможности мирного возвращения к родным местам всех изгнанных лиц, а также отмену чрезвычайного положения.

Разделяя возмущение мировой общественности по поводу нежелания Южной Африки ликвидировать систему апартеида и осознавая необходимость оказать на неё давление, мы открыто заявили о своей неспособности ввести экономические санкции против Южной Африки ввиду наших геополитических реальностей, однако, мы также дали понять, что не будем препятствовать тем членам международного сообщества, которые в состоянии сделать это. Единственное, о чем мы всегда просили международное сообщество, – это принимать во внимание особые условия, в которых мы находимся, и оказывать нам поддержку в противодействии отрицательному воздействию таких санкций на нашу экономику и общественное благополучие.

Для нас в Королевстве Лесото участие в движении мировой общественности по противостоянию политике апартеида Южной Африки является делом, от которого мы не можем отказаться. Всего лишь несколько недель назад Его Величество король Мошеш II в своем обращении к Генеральной Ассамблее выразился более точно, когда заявил:

"Наш долг перед отцами-основателями – продолжать заявлять, что не должно быть никакой дискриминации между нашими гражданами. Наш долг, как правительства, перед всеми чернокожими родами, включая басото, – внести посильный вклад в совместные усилия". (A/44/PV.26, стр.14)

Правительство Южной Африки ведет себя по-прежнему вызывающе по отношению к усилиям мировой общественности по проведению реформ мирным путем с целью установления в этой стране реальной демократии и продолжает игнорировать принимаемые в связи с этим решения и резолюции мирового органа, включая Всеобщую декларацию прав человека, в которой подтверждено, что каждый человек имеет одинаковые неотъемлемые права без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи или религии.

Мы убеждены, что Генеральная Ассамблея на своей сорок четвертой сессии не выполнит свое историческое предназначение, если она вновь не выразит открытое осуждение продолжающейся бесчеловечной политике, проводимой апартеидом Южной Африки, и не заявит вновь о своей полной поддержке народа Южной Африки и его истинных лидеров в их законной борьбе за полное искоренение несправедливой системы, за создание демократического общества, в котором все люди будут иметь одинаковые основные права человека.

Никогда ранее перед Ассамблеей не открывалась такая уникальная возможность по продвижению дела свободы и справедливости в Южной Африке путем ужесточения давления на правительство Претории для ускорения процесса ликвидации апартеида. Эта уникальная возможность возникла в связи с необратимым кризисом, с которым в настоящий момент столкнулся режим апартеида Южной Африки и который в определенной степени был обусловлен оказываемым на эту страну давлением международной общественности.

Рост массовых демократических движений внутри страны и растущее единодушие даже среди белого населения в вопросе о том, что апартеид не соответствует общему благосостоянию и вреден ему, начинают подталкивать правительство Южной Африки к пониманию того, что апартеид нельзя дальше сохранять против воли южноафриканского народа. Военные авантюры встретили противодействие, а все политические меры, направленные на косметические реформы с целью уклониться от требований южноафриканского народа по установлению демократического общества, потерпели позорный провал. Это еще раз подтверждает мнение мирового сообщества о невозможности реформировать апартеид.

Происходящие в Южной Африке события необходимо подвергнуть серьезному анализу и проследить их реальные перспективы. Лидеры правящей националистической партии недавно провели изменения в расстановке сил в этой стране. Мы с интересом выслушали обещания о переменах, которые обнародовало новое руководство. Мы обратили внимание,

что восьми политическим заключенным были отменены длительные сроки заключения и они были освобождены. Мы также обратили внимание на явное снижение жестокости при подавлении политических демонстраций. Однако, если не принимать во внимание эти обещания и освобождение нескольких политических заключенных, все, что олицетворяет апартеид, прочно остается на своем месте.

Мы со всей серьезностью подошли и к тому факту, что, хотя новое руководство официально призывает к переговорам, Нельсон Мандела и большинство других истинных лидеров чернокожего народа Южной Африки остаются в тюремном заключении. Мы также глубоко встревожены фактом, что те несколько заключенных, кто был недавно освобожден, по-прежнему подвергаются серьезным ограничениям, а народные массовые политические организации остаются под запретом. Мы убеждены, что нынешняя ситуация по-прежнему создает серьезные барьеры на пути к созданию климата, способствующего диалогу и переговорам.

Представляя дело таким образом, будто чернокожее население Южной Африки должно быть благодарным южноафриканскому правительству за освобождение некоторых политических заключенных, те, кто симпатизирует апартеиду, начали проповедовать сдержанность в оказании давления на Южную Африку со стороны международного сообщества, выдавая это недавнее освобождение заключенных и голословные обещания за проявление подвижек в деле ликвидации апартеида.

Не принимается во внимания тот факт, что даже эти красивые слова и обещания по-прежнему указывают на намерение всего лишь реформировать апартеид. Народ Южной Африки требует полного искоренения апартеида и расизма во всех его формах. Прежде всего, если правительство Южной Африки действительно призывает к национальному примирению и диалогу, а руководители чернокожего населения тем временем остаются в тюрьме или ограничены в своих правах, мы не в состоянии рассматривать эти условия как нормальные, при которых возможно проведение настоящих переговоров.

Не следует также забывать о том, что народ Южной Африки уже слышал подобные обещания. Ассамблея может вспомнить, что несколько лет назад один руководитель южноафриканского правительства Дж.Б. Форстер перед лицом растущего международного давления обратился к мировому сообществу с просьбой предоставить ему шестимесячный период для проведения необходимых перемен в Южной Африке, но вместо этого использовал это время для укрепления бастиона Южной Африки в Намибии. Для удовлетворения чаяний чернокожего населения Южной Африки не было сделано ничего.

В авангарде борьбы с апартеидом стоит Специальный комитет против апартеида Организации Объединенных Наций, которому мы в особой степени воздаем должное за его достойные похвалы усилия при подготовке прекрасного доклада и за ту решающую роль, которую он сыграл в ознакомлении мировой общественности с продолжающимися зверствами апартеида. Специальный комитет против апартеида вновь достойно выполнил свою обязанность по осуществлению своего благородного мандата.

Как во все прошлые годы, доклад Специального комитета против апартеида включает в себя перечень примеров непрекращающегося угнетения южноафриканским правительством большинства населения этой страны. Мы узнаем о продолжающихся политических судебных процессах, вынесении смертных приговоров и казнях, насильственном переселении населения, эскадронах смерти и цензуре прессы.

Позвольте мне сейчас поздравить народ Намибии по случаю проведения первых свободных выборов в этой стране. Мы выражаем надежду, что эти выборы будут действительно свободными и справедливыми и что все партии будут согласны с результатами голосования.

Несмотря на то, что Генеральная Ассамблея в этом году проходит в политическом климате, изменившемся в лучшую сторону, и характеризующимся ослаблением международной напряженности, явным стремлением к мирному урегулированию споров, как это видно из потепления отношений Восток-Запад, анахронизм апартеида продолжает оставаться источником напряженности и несет угрозу миру и стабильности в южноафриканском субрегионе.

Мы искренне надеемся, что теперь, в условиях новой улучшившейся международной ситуации, проблема Южной Африки будет рассматриваться вне контекста конфронтации между Востоком и Западом и что освободительные движения в этой стране теперь всеми будут считаться законными организациями, искренне борющимися за право на национальное возрождение своего народа.

Лесото разделяет всеобщую надежду на мирный переход к стабильному и демократическому обществу в Южной Африке. Мы считаем, что все мы, члены международного сообщества, обязаны оказать помощь в создании условий для диалога, ведущего к мирным переменам в этой стране, и ни в коем случае не должны упускать возможностей для этого, когда таковые возникнут. Преобладающие политические настроения в Южной Африке, характеризующиеся ростом демократических движений и ширящимся единодушием среди всего населения Южной Африки, как черного, так и белого, по вопросу о том, что апартеид изжил себя, — такие настроения должны поддерживаться и поощряться.

Мы убеждены, что если южноафриканское правительство сможет отменить чрезвычайное положение, освободить всех политических заключенных и предоставить черному населению возможность для осуществления своего права на свободное объединение в политические организации по своему выбору, то таким образом будет создан климат, необходимый для создания условий, благоприятных для ведения диалога и претворения в жизнь надежд и чаяний народа Южной Африки на будущую демократическую и мирную Южную Африку.

Мы вдохновлены тем фактом, что южноафриканские освободительные движения не втянулись в вооруженную борьбу и что их обращение к насильственным средствам было лишь ответом на насилие апартеида и реакцией на отклонение южноафриканским правительством любых инициатив, касающихся мирного диалога. Г-н Оливер Тамбо, находящийся в изгнании лидер Африканского национального конгресса Южной Африки (АНК), заявил в январе прошлого года в Лусаке:

"Мы не стали рабами вооруженной борьбы, и сегодня, как и всегда, мы готовы принять участие в любом хоть сколько-нибудь значительном политическом процессе, направленном на создание безрасового демократического общества".

(Г-н Фуфоло, Лесото)

Нельсон Мандела - лидер, имя которого нам всем известно, -- еще в 1961 году в обращении к лидерам как правящей, так и оппозиционных партий в Южной Африке говорит:

"Никто из нас не может извлечь удовлетворения из нарастающего кризиса. Мы со своей стороны, как лидеры африканского населения, выдвинули ряд серьезных предложений, направленных к выходу из этого кризиса. Мы призвали правительство немедленно созвать выборный национальный конвент из представителей всех рас и наделить этот конвент полномочиями выработать новую конституцию для этой страны, которая была бы приемлема для всех расовых групп".

Перед нами же стоит задача договориться о совместных и определенных действиях по оказанию помощи народу Южной Африки в построении лучшего будущего.

Заседание закрывается в 13 ч. 25 м.